

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 44 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 44

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, къ дню 50-лѣтняго юбилея Царскосельскаго женскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, благочинному сего училища протоіерею Василю Гиляровскому золотой наперсный крестъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества, старшей воспитательницѣ училища Елисаветѣ Шумиловой — брошь съ вензелевымъ изображеніемъ Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Величества и учителя пѣнія надворному совѣтнику Козыреву перстень.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 24 сентября—6 октября 1893 г. за № 2732 о вызовѣ монашествующихъ лицъ изъ монастырей Европейской Россіи въ Туруханскій монастырь, Енисейской епархіи.

По ходатайству пресвященнаго Енисейскаго о назначеніи изъ мо-

настырей Европейской Россіи къ переводу въ Туруханскій монастырь до шести монашествующихъ лицъ, для восполненія скуднаго числа иноковъ Туруханскаго монастыря и для обученія дѣтей въ монастырской церковно-приходской школѣ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ ходатайствѣ пресвященнаго Александра, касательно вызова желающихъ монашествующихъ лицъ на служеніе въ Туруханскій монастырь, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

И. Объ учрежденіи при церкви села Прасковина, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской епархіи, женской общины во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 8—15 октября 1893 г., постановилъ: учредить при церкви села Прасковина, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Уфимской епархіи, женскую общину во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на такое число сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать по своимъ средствамъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

I. Отъ 6—13 октября 1893 года, за № 2839, находящійся въ числѣ братства Оптиной Козельской пустыни іеромонахъ **Амвросій** назначенъ завѣдывающимъ миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ на Алтаѣ.

II. Отъ 13—17 октября 1893 года, за № 2931, іеромонахъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря **Манарій** назначенъ настоятелемъ той же обители, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

III. Отъ 13—17 октября 1893 года, за № 2932, іеромонахъ **Германъ** утверждёнъ въ должности настоятеля Ново-Нѣмецкаго общепитательнаго монастыря, Кишиневской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

IV. Отъ 13—20 октября 1893 года, за № 2941, настоятель Пустынскаго монастыря, Могилевской епархіи, архимандритъ **Анатолій** уволенъ, по преклонности лѣтъ, отъ занимаемой имъ должности, и на сію должность опредѣленъ исправляющій должность эконома Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры іеромонахъ **Елевѣерій**, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

V. Отъ 15 октября 1893 года, за № 2955, ректоръ Иркутской духовной семинаріи архимандритъ **Василій** назначенъ членомъ С.-Пе-

тербургскаго духовно-цензурнаго комитета, а членъ сего комитета іеромонахъ **Евсевій** — ректоромъ Иркутской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

VI. Отъ 13—20 октября 1893 года, за № 2937, постановлено: состоявшееся въ отношеніи къ духовнымъ семинаріямъ Синодальное опредѣленіе, 9 марта—14 апрѣля 1871 года, примѣнить, въ видахъ пользы учебнаго дѣла, и къ духовнымъ училищамъ и, для руководства на будущее время училищнымъ правленіямъ при назначеніи и распредѣленіи занятій въ случаѣ болѣзни наставника, напечатать сіе опредѣленіе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
Синода.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7-го октября 1893 г. за № 21, назначаются: преподаватель Кишиневской духовной семинаріи **Семейкинъ** смотрителемъ въ Измайльское духовное училище, секретарь при митрополитѣ Московскомъ надворный совѣтникъ **Богоявленскій** и надзиратель за учениками въ Тульскомъ духовномъ училищѣ **Вогдановъ** — учителями въ духовныя училища, первый въ Саратовское, а второй въ Саратувское, оба по русскому языку (**Вогдановъ** съ 15, **Богоявленскій** съ 17, а **Семейкинъ** по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1-го сентября 1893 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій преподавателями въ духовныя семинаріи:

С.-Петербургской—Романовскій въ Вятскую, по греческому языку, Темномъровъ въ С.-Петербургскую, по всеобщей и русской гражданской исторіи; Казанской—Прокошевъ въ Вологодскую, по греческому языку, и Кіевской—Кудрявцевъ въ Подольскую, по философскимъ наукамъ (Кудрявцевъ съ 16, Темномъровъ съ 24 сентября, а прочіе съ 26 августа 1893 года); помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: Казанской—Березкинъ въ Олонецкую, и С.-Петербургской—Половъ въ Архангельскую (первый съ 26 августа, а послѣдній съ 23 сентября 1893 г.); учителями въ духовныя училища: Казанской—Памфиловъ въ Тобольское, —Ежевъ въ Архангельское (въ первый классъ), оба по русскому языку; Московской—Данскій въ Соликамское, по латинскому языку, Волковъ въ Порховское, по русскому языку; Кіевской—Дроздовъ въ Ливенское, по латинскому языку, Перадзе въ Горійское, по грузинскому языку, Никитинъ, по греческому языку, Ивановъ, по латинскому языку, и С.-Петербургской—Красовскій по ариметикѣ и географіи, — всѣ трое въ Измаильское духовное училище (Памфиловъ и Ежевъ съ 26 августа, Данскій и Дроздовъ съ 15, Волковъ и Перадзе съ 23 сентября, а прочіе съ 1 октября 1893 г.).

Перемѣщаются: смотритель Бирюченскаго духовнаго училища Корниевскій и преподаватель Владимірской духовной семинаріи Прозоровъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, первый въ Подольскую, по всеобщей гражданской и русской исторіи, а послѣдній въ С.-Петербургскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Приворотскаго Петровскій и Мещовскаго Строевъ на таковыя же должности въ духовныя

училища, первый въ Херсонское, а послѣдній въ Порховское; учителя духовныхъ училищъ: Оршанскаго Адамовичъ и Кишиневскаго Филатовъ, на должности помощниковъ смотрителей въ духовныя училища, первый въ то же Оршанское, а послѣдній въ Измаильское; преподаватели духовныхъ семинарій: Вологодской Магаринъ, Благовѣщенской Злобинъ и учителя духовныхъ училищъ: Соликамскаго Теофилактовъ и Единецкаго Казанакли, учитель Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища Рождественскій и помощникъ смотрителя Черниговскаго духовнаго училища Соболевъ на учительскія должности въ духовныя училища: первый въ Пермское, второй въ Нерчинское, оба по русскому языку, третій въ Сарапульское, по латинскому языку, четвертый въ Измаильское, по русскому языку, пятый въ 1-е Тамбовское (въ паралельные классы), по греческому языку, и послѣдній въ Заиконоспасское, по Священной Исторіи, катихизису и изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ (Магаринъ съ 19, Злобинъ съ 26 августа, Теофилактовъ съ 15, Рождественскій съ 16 сентября, Казанакли съ 1 октября, а всѣ прочіе по опредѣленіямъ Святейшаго Синода: Соболевъ отъ 18, Петровскій отъ 21, Прозоровъ отъ 25 августа, Семейкинъ и Филатовъ отъ 1, Корниевскій отъ 5, Адамовичъ отъ 7 и Строевъ отъ 17-го сентября 1893 года.)

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Камышловскаго Пономаревъ, Одесскаго Рубановскій и Оршанскаго Глыбовскій, учителя духовныхъ училищъ: Нерчинскаго Орловъ, Сарапульскаго Романовскій и помощникъ инспектора Архангельской духовной семинаріи Сибирскій (Орловъ съ 26 августа, Романовскій

съ 2 и Сибирскій съ 23 сентября, а прочіе по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода: Пономаревъ отъ 21 августа, Рубановскій отъ 1 и Глыбовскій отъ 7 сентября 1893 г.).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21-го октября 1893 г., за № 23, опредѣляются въ службу: окончившій курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени **Соболевскій**, кандидаты С.-Петербургской духовной академіи **Макаревскій** и **Страховъ** и дѣйствительный студентъ С.-Петербургской духовной академіи **Соболевъ** въ вѣдомство Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (первый съ 23-го сентября, второй съ 5-го и послѣдніе двое съ 14-го октября 1893 г.).

СПИСОКЪ

брошюръ, напечатанныхъ въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1893 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Гражданской печати: въ 8 долю листа:

1) Журналъ „Почаевскій Листокъ“ № № 35, 36, 37, 38 и 39, въ коихъ помѣщены статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

2) „Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“, изъ двухъ частей—официальной и неофициальной, № № 25, 26 и 27.

3) Брошюра „Архіепископъ Волинскій и Житомирскій Агаангелъ (Соловьевъ)“. Біографическій и критико-бібліографическій очеркъ (Перепечат. изъ Волинск. Епарх. Вѣдом. за 1893 г. № № 26, 27 и 28 части неофиз.).

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 года, назначено **1-е мая 1894 года.**

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по Указу 13 февраля 1868 года:

50 р. дост., съ портр.	Императора Петра I-го.
25 „ „ „ „	Царя Алексѣя Михайловича.
10 „ „ „ „	Царя Михаила Феодоровича
5 „ „ „ „	Великаго Князя Димитрія Донскаго.

3 „ „ — —	} годъ выпуска помѣненъ по срединѣ оборотной стороны билетовъ.
1 „ „ — —	

2) Выпущенныхъ по Указу 20 октября 1880 года:

25-рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ. 12--11

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 44

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 44

С Л О В О,

про изнесенное высокопреосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, при первомъ служеніи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

По изволенію Божественнаго Промысла и избранію высшаго церковнаго священноначалія, утвержденному Благочестивѣйшимъ Помазанникомъ Божиимъ, отнынѣ я вступаю въ служеніе тебѣ, Богомъ вручаемая мнѣ новая моя паства Херсонско-Одесская. И что возглаголють уста мои въ первой моей бесѣдѣ съ тобою? Не свое немощное слово предложу тебѣ, а слово святаго Апостола, такъ привѣтствовавшаго христіанъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (Римл. 1, 7). И потому этими именно словами начинаю свою бесѣду съ вами, братіе, что благодать Божія и миръ свыше составляютъ благонадежное основаніе духовной жизни человѣка и служатъ необходимымъ условіемъ благоплодности всей его дѣятельности.

Что такое человѣкъ безъ благодати Божіей? Можно сказать—ничто, земля и пепель. Ибо только Господь Своєю

силою хранить его жизнь. Онъ одинъ дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ; Онъ убожить и богатитъ; Онъ мертвитъ и живитъ человѣка. Его же благодать возраждаетъ человѣка въ жизнь духовную, подаетъ ему *силы къ животу и благочестію*, произращаетъ въ немъ духовный плодъ, *еже есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23). Господь питаетъ его душу всеильнымъ Своимъ словомъ, оживотворяетъ его во святыхъ пренебесныхъ таинствахъ; какъ Пастырь добрый, Онъ пасетъ его на благодатной нивѣ въ оградѣ святой Своей Церкви, и наконецъ Своею же благодатию напутствуетъ его и при переходѣ въ жизнь загробную. Вся же сія дѣйствуетъ Единъ и Той же Духъ Божій, выну пребывающій въ истинной Церкви Божіей, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка. Та же божественная благодать поставляетъ и пастырей

Церкви, немощная ихъ врачуетъ и оскудѣвающая восполняется, даетъ ихъ слову силу и премудрость и чрезъ нихъ, какъ слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ, содѣлываетъ спасеніе каждаго истинно вѣрующаго человѣка и съ благоговѣніемъ приступающаго къ Престолу благодати. *Благодатию есте спасени*, говоритъ Апостолъ, *и сіе не отъ васъ: Божій даръ* (Ефес. 2, 8).

А безъ мира, безъ этого вождѣннаго дара Божія, оставленнаго Церкви Божіей нашимъ Спасителемъ, по Его слову: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27), — можетъ ли благоустроиться жизнь человѣка, не только духовная и благодатная, но и плотская, естественная? Въ беззаконіяхъ зачатый и во грѣсѣхъ рожденный, человѣкъ большею частию не идетъ прямою дорогою къ предназначенной ему цѣли, но постоянно уклоняется въ сторону и блуждаетъ по распутіямъ. Своимъ непослушаніемъ законамъ собственной же своей природы онъ иногда даже рѣзко нарушаетъ равновѣсіе своихъ естественныхъ силъ и чрезъ это подрываетъ свое здоровье и благоденствіе, входитъ въ непріязненныя отношенія къ окружающимъ его людямъ, подвергается всѣмъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ неправильной жизни и преждевременно клонитъ себя къ смерти. А высшія человѣческія потребности, стремленіе его духа къ Высочайшему Существову, желаніе найти утѣшеніе и успокоеніе въ религіи, въ добродѣтельной жизни, въ служеніи ближнему, въ исканіи на землѣ Царства Божія и правды его, въ благодатномъ общеніи съ Самимъ Богомъ Спасителемъ, — все это безъ благодатнаго, свыше сходящаго отъ Отца свѣтовъ, мира медленно угасаетъ въ душѣ человѣка и совершенно погибаетъ отъ множества грѣховъ его и прегрѣшеній, отъ всецѣлаго погруженія въ житейскую суету, отъ противленія ясной истинѣ Божіей. При

всемъ видимомъ довольствіи человѣка, въ душѣ котораго нѣтъ мира съ собою, ближними и съ Самимъ Богомъ, совѣсть его мучитъ, чувство добра въ немъ приглушается, воля слабѣетъ, разумъ помрачается, всѣ духовныя силы человѣка бездѣйствуютъ, и несчастный забываетъ, что есть еще другая жизнь, кромѣ земной, и что тамъ ожидаетъ его страшный судъ и праведное воздаяніе. Поистинѣ, какъ сказалъ пророкъ, у такихъ людей *нѣтъ мира въ костяхъ ихъ отъ лица грѣхъ ихъ* (Псал. 37, 4).

Особенно же миръ Божій необходимъ для благоплодности пастырской дѣятельности. Ибо можетъ ли пастырь Церкви достойно проходить свое служеніе, когда душа его бываетъ возмущена тѣмъ тяжелымъ чувствомъ, которое принуждаетъ его видѣть въ себѣ полное несоотвѣтствіе своихъ внутреннихъ расположеній съ требованіями лежащаго на немъ долга, когда онъ сознаетъ свою малополезность для возложеннаго на него великаго и святаго дѣла, или даже когда замѣчаетъ происходящій отъ его душевнаго разлада вредъ для вѣреннаго ему паствы? Или можетъ ли пастырь Церкви, не вздыхая, исполнять свои обязанности, когда не видитъ онъ мира и въ средѣ своихъ пасомыхъ, когда они, увлекаясь всякимъ вѣтромъ лжеученій, чуждаются его пастырскаго слова, своими нестроеніями въ религіозной жизни дѣлаютъ тщетными всѣ его усилія обратитъ ихъ на истинный путь, когда противъ него самого направляются злыя ихъ сужденія, недовольство его дѣятельностію, иногда даже клевета и явное противленіе? При такихъ обстоятельствахъ, какое онъ долженъ имѣть, какъ говорится, ангельское терпѣніе, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ, а больше всего помощію свыше, водворить и въ себѣ, и въ своей паствѣ миръ, тишину и благочестіе, столь

необходимыя для служенія спасенію вѣрннхъ ему душъ и для непостыднаго отвѣта на судъ Божию.

Боголюбная моя паства! Отселѣ я не престану молить небснаго Пастыреначальника, да благодать Его умножится въ тебѣ и въ твоихъ пастыряхъ, и миръ Божій да обитаетъ въ сердцахъ нашихъ во все время житія нашего. Аминь.

ВОСПОМИНАНІЯ

о Царскосельскомъ женскомъ церковномъ училищѣ конца перваго и начала втораго двадцатипятилѣтія жизни его.

Посвящается памяти первой начальницы его Надежды Павловны фонъ-Шульцъ.

Первые шаги, направленіе и строй жизни—внѣшней и внутренней—Царскосельскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія тѣсно связаны съ именемъ первой начальницы его Надежды Павловны фонъ-Шульцъ, урожденной Шиповой. Раньше чѣмъ возникнуть въ дѣйствительности, оно родилось въ ея свѣтлой душѣ въ видѣ идеала; осуществленію же этого идеала помогли многія счастливыя внѣшнія обстоятельства, поставившія ее въ близкія сердечныя отношенія къ дочери Императора Николая I, Великой Княжны Ольгѣ Николаевнѣ. Основавъ въ сентябрѣ 1843 года Царскосельское училище, Ея Императорское Высочество пригласила Надежду Павловну быть начальницею этого новаго учрежденія, не имѣвшаго въ то время себѣ подобныхъ на всемъ пространствѣ Россіи.

И съ этого времени Надежда Павловна стала какъ бы душою училища, сообщавшею жизнь всеѣмъ мельчайшимъ развѣтвленіямъ училищнаго организма, вдохновлявшею на совѣстную, дружную дѣятельность всеѣхъ сотрудниковъ и сотрудницъ своихъ.

Мнѣ не по силамъ дать полную характеристику дѣятельности Надежды Пав-

ловны на пользу училища. Моя задача гораздо скромнѣе: мнѣ хочется возстановить для бывшихъ воспитаницъ училища знакомый имъ дорогой образъ Надежды Павловны въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился въ моей памяти, какимъ онъ запечатлѣлся въ моей душѣ. Рамкою для этого портрета всюду будетъ служить созданное ею училище: я не знаю Надежды Павловны внѣ училища, я мало знаю училище безъ Надежды Павловны. Не станеть отрицать и достойная преемница ея, вторая начальница училища, того, что духъ Надежды Павловны и теперъ живетъ въ училищѣ, и живетъ не однимъ лишь только историческимъ воспоминаніемъ. Послѣ Надежды Павловны училище, сообразно съ нуждами времени, преобразовалось, переимѣнило свое имя, переимѣнило помѣщеніе, увеличилось вдвое; но зерно его осталось то же, какимъ возрастали его неуспяная энергія и любвеобильныя попеченія о немъ Надежды Павловны.

Несмотря на это, училище времени Надежды Павловны стало уже, въ своемъ цѣломъ, достояніемъ исторіи. Постепенныя, незамѣтныя, но неизбѣжныя, преобразованія, представляющія какъ бы естественный ростъ училища, мало по малу новыми наслоеніями закрываютъ первоначальное устройство его, измѣняютъ его первоначальный характеръ. Интересно возстановить этотъ первоначальный характеръ училища, чтобы имѣть возможность сравнить то, что есть, съ тѣмъ, что было. Сравненіе это будетъ интереснымъ не только относительно настоящаго Царскосельскаго училища, но и по отношенію ко всеѣмъ, многочисленнымъ нынѣ, женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства и епархіальнымъ женскимъ училищамъ, мало по малу открывавшимся по образцу Царскосельскаго. Не имѣя твердо установленнаго подробнаго устава, епархіальныя женскія училища предоставляютъ большой просторъ личной инициативѣ лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ и составляющихъ совѣтъ училища. Отличаясь, вслѣдствіе этого, своею удобоизмѣняемостью и удобопримѣняемостью къ духу

времени, женскія епархіальныя училища, случается, теряютъ, стремясь, по своему разумѣнію, къ совершенствованію, нѣкоторыя изъ основныхъ чертъ характера женскихъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, оставляютъ безъ вниманія нѣкоторыя дѣли и стремленія, вначалѣ давшія *raison d'être* самому существованію заведеній этого типа, отличныхъ отъ общеобразовательныхъ и общесословныхъ женскихъ училищъ, гимназій и свѣтскихъ женскихъ институтовъ.

Царскосельское женское училище въ три первыхъ десятилѣтія своего существованія было не велико. Оно состояло изъ трехъ (двухгодичныхъ) классовъ, по 30 дѣвочекъ въ каждомъ изъ нихъ. Это обстоятельство способствовало тому, что училище могло съ успѣхомъ осуществить тотъ характеръ большой семьи съ матерью-начальницею во главѣ, который составляетъ задачу всякаго закрытаго учебнаго заведенія. И дѣйствительно, Надежда Павловна являлась матерью для училищной семьи въ полномъ и лучшемъ значеніи этого слова, матерью любящей, но не потворствующей, ласковой безъ фамиллярности, строгой, но справедливой, честно до самоотверженія преданной своему дѣлу и требовавшей такого же отношенія къ нему и отъ всѣхъ членовъ вѣренной ей семьи. Сотрудниковъ себѣ въ трудномъ дѣлѣ воспитанія она избирала сама и, разъ избравъ ихъ, оказывала имъ полное довѣріе, чрезъ что всѣ они имѣли возможность приобрести собственный авторитетъ въ глазахъ воспитанницъ. Авторитетъ начальницы, не заслоня ихъ собою, служилъ надежною и крѣпкою опорой ихъ собственныхъ индивидуальныхъ авторитетовъ, приобретаемыхъ ими собственными трудами надъ общимъ дѣломъ. Но, какъ-бы скрываясь за ними, она крѣпко и умѣло рукою держала всѣ нити управленія училищемъ, она невидимо, но неуклонно руководила дѣятельностью всѣхъ сотрудниковъ своихъ. Въ то суровое время, когда мужская духовная школа могла давать матеріалъ писаніямъ гг. Ростиславова и Помяловскаго, первое женское духовное училище созда-

лось на началахъ взаимной любви, довѣрія старшихъ къ младшимъ и младшихъ къ старшимъ. Въ этомъ огромная его заслуга, еще мало до сихъ поръ оцененная. Въ основу системы воспитанія легли не награды и строгія наказанія, не кондитные списки, не первенство мѣстъ, а развитіе чувства долга въ воспитанницахъ. Собственный контроль воспитанницы надъ собою, собственное стремленіе исправить свои недостатки, указываемые ей ея воспитательницею и сознаваемые ею самою, разумѣется, дѣйствовали лучше самаго строгаго внѣшняго надзора. Добиться этого самоконтроля въ воспитанницѣ—конечная, дѣль воспитанія, и она достигалась въ училищѣ. Достигалась прежде всего добрымъ примѣромъ Надежды Павловны, бывшей живымъ олицетвореніемъ правды и святости долга, подчинявшей ему всю жизнь свою до малѣйшихъ подробностей, которыя подчасъ могли казаться мелочными, щепетильными пустяками, не стоившими вниманія. Но она была раба и въ маломъ вѣрная, а потому и стоявшая надъ многими.

Чтобы примѣръ жизни воспитателя былъ дѣйствительнымъ воспитательнымъ средствомъ, нужна связь любви между воспитывающимъ и воспитываемымъ. И эта связь составляла отличительную черту перваго женскаго духовнаго училища. Можно безъ преувеличенія сказать, что оно управлялось и жило любовію. Горячо любила свое училище Надежда Павловна, а отвѣтная любовь къ ней ея училищной семьи давала ей почти неограниченную власть надъ училищемъ: сердце, добровольно отдавшееся любви, не оставляетъ для себя ни одного завѣтнаго уголка. Изъ всѣхъ родовъ власти власть, основанная на любви—самая сильная. Воспитанницы же (я говорю о лучшихъ, типическихъ представительницахъ училища) всецѣло были преданы воспитательницамъ, а чрезъ нихъ и вмѣстѣ съ ними начальницѣ. Боязнь огорчить начальницу—удерживала всѣхъ въ границахъ точнаго исполненія обязанностей. Конечно, эта система воспитанія, ставившая начальницу почти на недосыгаемую высоту совершен-

ства, возможна только при такихъ идеальныхъ начальницахъ, какою была Надежда Павловна.

Надежда Павловна не была практичною въ обычномъ значеніи этого слова. Материальная сторона жизни всегда отступала въ ней предъ идеальною стороною ея духа. Ея идеалы были всегда высоки и, повидимому, неосуществимы въ жизни. Но такова сила ея духа, что сама грубая дѣйствительность гнулась подъ ея нѣжными, маленькими, полупрозрачными ручками и принимала отъ нихъ форму, удобную имъ. Такъ въ рукахъ искуснаго художника грубая глина принимаетъ отпечатокъ мысли и чувства, его одушевляющихъ. Дѣвочки, сообразно назначенію ихъ быть женами священнослужителей, воспитывались въ духѣ нестяжательности. Воспитанницамъ не позволялось имѣть въ своемъ распоряженіи ни копѣйки денегъ. Необходимое онѣ покупали чрезъ воспитательницъ, ведшихъ счетъ ихъ издержкамъ и деньгамъ, получаемымъ изъ домовъ родителей. Работа воспитанницъ за деньги не допускалась ни для кого, хотя дѣвочки работали многое и для многихъ. Въ нихъ развивалось желаніе безвозмездной услуги. (Я помню, какъ обидѣлась за училище Надежда Павловна, когда одинъ заслуженный протоіерей предложилъ плату за работу, исполненную для него дѣвочками, и какъ послѣ долгихъ просьбъ съ его стороны начальница неохотно приняла его деньги, не для передачи работавшимъ, а на доставленіе удовольствій всему училищу). Взаимныя услуги дѣвочекъ равнымъ образомъ никогда не мѣнялись и не оплачивались пятачками и гривенниками, какъ это имѣетъ мѣсто, а особенно въ то время имѣло мѣсто во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Безкорыстное служеніе долгу, желаніе принести посильную пользу себѣ и другимъ — вотъ побужденія, которыми должны были руководиться воспитанницы во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Привычка къ постоянному труду развивалась самымъ строемъ училищной жизни, заставлявшимъ воспитанницу дорожить каждою минутою времени. Умѣлымъ чередованіемъ труда физическаго съ ум-

ственнымъ, уроковъ съ играми достигалась двойная цѣль: воспитанницы цѣлый день не имѣли ни минуты праздною и при этомъ не испытывали ни малѣйшаго переутомленія. Дѣятельность одного рода служила какъ бы отдыхомъ отъ дѣятельности другого рода. Часы отдыха отъ занятій посвящались бѣганью, скаканью чрезъ веревочку, лѣтомъ—игрѣ въ мячъ, въ разбойники, въ коршуны и другія игры, требующія сильныхъ физическихъ упражненій. Безцѣльное апатическое сидѣніе на мѣстѣ въ часы отдыха вызывало вопросъ: отчего не бѣгаешь? не играешь? Главную основу всего воспитанія составляло развитіе въ воспитанницахъ религіознаго чувства. Здѣсь главнымъ пособникомъ Надежды Павловны являлся законоучитель, священникъ училищной церкви, духовникъ воспитанницъ, пользовавшійся всякимъ временемъ и всякимъ случаемъ, чтобы возжечь въ сердцахъ дѣвочекъ пламень любви къ Богу, чтобы заставить ихъ полюбить и внѣшнія проявленія этой любви—всѣ службы и обряды церковныя. Освящая начало и конецъ дня, кромѣ общей, частною молитвою у своей кровати, привыкая отдавать мысленно отчетъ Богу за все, сдѣланное въ теченіе дня, дѣвочка восходила изъ силы въ силу и при невидимомъ, но надежномъ руководствѣ лица, ее окружавшихъ, запечатлѣвала на всю жизнь свою въ сердцѣ своемъ твердые навыки вѣры и любви христіанской. Службы церковныя составляли необходимое звено въ воспитаніи истинныхъ дочерей Церкви въ лицѣ воспитанницъ училища. Училище умѣло заставить полюбить эти службы, обставленные полною торжественностью, совершаемыя при осмысленномъ, благоговѣйномъ участіи самихъ учащихся. Уроки законоучителя наглядно раскрывали предъ дѣвочками глубокой смыслъ пѣснопѣній, псалмовъ и символическое значеніе священнодѣйствій церковныхъ. И слезы умиленія и любви къ Богу лились часто изъ дѣтскихъ глазъ, и часто, отвѣчая этому умиленно-молитвенному настроенію юной паствы, дрожала и прерывалась отъ ду-

шевнаго волненія и голосъ пастыря. Недѣля говѣнія, недѣля страстей Христо-выхъ и Свѣтлые праздники въ училищѣ навѣрное остаются въ памяти у всѣхъ, кто имѣлъ случай хоть разъ провести ихъ въ томъ приподнятомъ отъ земли къ небу настроеніи, какое обычно царило въ эти святые дни въ училищѣ. Много разочарованій приноситъ жизнь; много иллюзій она нарушаетъ; но никакія бурныя волны житейскаго моря не въ силахъ захлестнуть огонь вѣры въ сердцѣ, хоть однажды испытавшемъ близость Божію въ святомъ энтузіазмѣ дѣтской молитвы. Подобныя настроенія не забываются и изъ прошедшаго являются свѣточемъ всей послѣдующей жизни, быть можетъ и затемняемымъ жизненными мелочами, но никогда не угасающимъ и показывающимъ вѣрную цѣль и счастье жизни. Посты въ училищѣ соблюдались строго. Не дѣлалось никакого изъятія для слабыхъ. Липъ только въ больницѣ трудно больныя получали скоромное въ дни поста. И нужно замѣтить, что состояніе здоровья воспитанницъ училища было очень хорошо. Въ немъ не было и помину о той чутъ не половинѣ учащихся, страдающихъ малокровіемъ въ такъ называемомъ переходномъ возрастѣ, которая теперь составляетъ какъ бы обычное явленіе многихъ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, безрезультатно, по совѣту докторовъ, пользующихъ этихъ малокровныхъ усиленнымъ мяснымъ питаніемъ.

Чувства патриотическія воспитывались въ дѣвочкахъ, помимо всего другого, особенно счастливою близостью, въ которой находилось училище къ Царской Семѣ. Основательница училища, Великая Княжна Ольга Николаевна, уѣзжая, послѣ бракосочетанія своего, Королевою Вюртембергскою въ Германію, передала свое (какъ она любила его называть) училище тогда Цесаревнѣ (впослѣдствіи же Государынѣ Императрицѣ) Маріи Александровнѣ. И Государыня была благосклонна къ училищу. Обычно проводя лѣто въ Царскомъ Селѣ, она не разъ въ теченіе его пріѣзжала въ училище, то одна, то съ Августѣйшими дѣтьми своими, особенно

же съ Великою Княжною Марією Александровною, которая удостоивала играть въ общія игры съ воспитанницами училища. Великіе Князья не разъ присутствовали на урокахъ и экзаменахъ воспитанницъ. Пріѣзжая въ училище, Государыня всегда спрашивала и о больныхъ дѣвочкахъ и посѣщала ихъ въ лазаретѣ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ часто заходилъ въ училище въ своихъ прогулкахъ по Царскосельскому парку. Часто и воспитанницы, прогуливаясь въ паркѣ, встрѣчали Его. Надо было видѣть ту простоту, съ какою относился Царь Россіи къ своимъ собесѣдницамъ, окружающимъ Его волнующеюся, радостною толпою. Я помню, какъ предъ выпускомъ нашимъ, мы съ плачемъ припали къ милостиво протянутымъ намъ рукамъ Государя, пріѣхавшаго проститься съ нами, и орошали ихъ дѣтскими слезами горя разлуки съ Царемъ: мы чувствовали хорошо, что никогда уже, ни при какихъ обстоятельствахъ, мы не будемъ видѣть Его такимъ близкимъ къ намъ. Часто и воспитанницы ходили въ Царскіе сады и дворцы Царскосельскіе; случалось имъ бывать и гостями Царской Семьи, играть съ Царскими дѣтьми и обѣдать за Царскимъ столомъ. Еще маленькой дѣвочкой я вмѣстѣ съ другими счастливицами сидѣла рядомъ съ Государемъ и Государыней за столомъ на Великокняжеской фермѣ Царскаго Села. Царица угощала насъ наравнѣ съ своими дѣтьми, присутствовавшими тутъ же. Праздникъ для насъ былъ устроенъ 26 мая 1866 года, по случаю рожденія перваго внука Царя, нынѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Послѣ истинно Царскаго завтрака мы много бѣгали и играли съ Великими Князьями на широкомъ дворѣ фермы и вернулись домой переполненныя чувствомъ восторженной любви къ Царской Семѣ.

И подобныя ощущенія никогда не забываются. Нетрудно быть патриотками тѣмъ, кто, какъ мы, въ благоговѣнномъ восторгѣ видѣли себя какъ бы въ тѣсномъ кругу Царской семьи. Изъ сохранившихся въ училищѣ преданій о первыхъ го-

дахъ его жизни мы знали, что подобная близость Царской Семьи къ училищу существовала съ самаго основанія училища.

День училища.

Училищная жизнь начиналась рано *). Часа въ четыре утра вставали дежурныя по хозяйству воспитанницы старшаго класса, уходили въ кухню растворять хлѣбы, булки или пироги, мѣсить тѣсто въ маленькой квашнѣ и т. п. Лѣтомъ случалось (въ мое время изрѣдка), доили коровъ, или, по крайней мѣрѣ, смотрѣли, какъ доить ихъ коровница, затѣмъ убирала съ нею молоко на погребъ—лѣтомъ, и въ молочную кладовую зимою, записывая количество подоеннаго молока въ свои дежурныя тетради. Затѣмъ подъ надзоромъ наставницы по хозяйству Елизаветы Ивановны Захаровой (нынѣ покойной) вѣшали на вѣсахъ хлѣбы, испеченные наканунѣ, провѣряли количество хлѣба, оставшагося въ хлѣбной кладовой отъ употребленія вчерашняго дня, отмѣчая количество вновь испеченнаго и съѣденнаго хлѣба на особой черной доскѣ, стоявшей въ кухнѣ. Мягкій хлѣбъ уносился въ кладовую, откуда доставали хлѣбъ для завтрака воспитанницъ. Передъ большими праздниками, когда дѣла для дежурныхъ было очень много и когда имъ приходилось вставать очень рано, Елизавета Ивановна давала имъ въ черному хлѣбу по чашкѣ кофе, который пила сама всегда на кухнѣ часовъ около 5 утра. Кухни отличались замѣчательною чистотою: столы закрывались бѣлыми столешниками; мѣдная посуда, чисто вычищенная, блестяла на полкахъ. Сама Елизавета Ивановна въ большомъ бѣлоснѣжномъ передникѣ была живымъ воплощеніемъ чистоты, которой требовала и отъ всей кухонной прислуги. Со звонкомъ, будившимъ воспитанницъ, лѣтомъ въ 6, зимою въ 6½ часовъ утра, въ кухню приходили дежурныя воспитанницы средняго и младшаго классовъ за ключами

отъ шкаповъ буфета и столовой, и, поздоровавшись съ Елизаветой Ивановной, уходили готовить столы для утренняго завтрака воспитанницъ. Со звонкомъ вставали лишь воспитанницы младшаго класса. Старшій и средній классы пользовались разрѣшеніемъ вставать ранѣе звонка и со звонкомъ, обычно, въ спальняхъ открывались уже окна или форточки для провѣтриванія ихъ. Позволеніемъ вставать до звонка дѣвочки очень дорожили, и часто, вставая одновременно съ дежурными по хозяйству воспитанницами, проходили въ классъ за часъ и два до звонка. Въ теченіе дня у воспитанницы бывало мало минутъ, которыми бы она могла распорядиться по своему усмотрѣнію, и потому ранніе утренніе часы свободныхъ занятій по ея выбору были любимыми часами дня. Любительницы чтенія сидѣли надъ книжками, прилежны усердно повторяли уроки; тамъ занимались черченіемъ, раскрашиваніемъ географическихъ картъ, здѣсь переписываніемъ выученныхъ стихотвореній въ хорошенькія тетрадки. Не нужно было никакихъ напоминаній дорожить временемъ. Скорѣе приходилось сдерживать излишнее усердіе воспитанницъ, запрещая имъ вставать черезчуръ рано.

Воспитанницы младшаго класса вставали со звонкомъ, имѣя разрѣшеніе до звонка, лишь сидя въ кроваткѣ, въ случаѣ надобности, заштопать свои чулки или починить разорвавшееся наканунѣ платье. Въ первое время по поступленіи въ училище младшія умывались, оправляли свои кроватки, причесывали головы и одѣвались подъ присмотромъ и по указаніямъ своихъ „старшихъ“. У всякой „младшей“ была своя „старшая“. Такъ называлась воспитанница старшаго класса, имѣвшая одинаковый номеръ въ своемъ классѣ съ номеромъ дѣвочки младшаго класса. Нужно сказать, что номеръ этотъ давался дѣвочкѣ при ея поступленіи въ училище и со времени ея пріѣзда въ него и былъ съ нею во все время жизни ея въ училищѣ. Имъ мѣтилось все ея бѣлье, всѣ книжки и тетради; всѣ дежурства назначались по порядку №№;

*) Для удобства разказа я вездѣ ставлю прошедшее время, хотя многое изъ того, о чемъ мнѣ придется писать, сохраняетъ свою силу и въ настоящее время.

классные списки тоже слѣдовали этому порядку. Разрядные списки воспитанницъ по достоинству составлялись лишь ко времени выпускного „публичнаго экзамена“. Учились же въ теченіе всѣхъ трехъ классовъ, проводя въ каждомъ изъ нихъ два года, безъ раздѣленія на первыхъ и послѣднихъ. Старшія имѣли нѣкотораго рода власть и, сообразно съ нею, отвѣтственность по отношенію къ своимъ младшимъ. Онѣ играли роль какъ бы старшихъ сестеръ и пользовались со стороны младшихъ нѣжною любовью. Эти отношенія старшихъ къ младшимъ вносили въ строй училищной жизни совершенно семейный характеръ и заставляли маленькихъ дѣвочекъ скоро свыкаться съ училищемъ, гдѣ онѣ находили новую семью, встрѣчавшую ихъ ласково и любовно. Никакихъ насмѣшекъ и шутокъ, подчасъ и злыхъ, обычныхъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ надъ новенькими, въ Царско-сельскомъ училищѣ никогда не бывало. Новенькихъ баловали всѣ, начиная съ ихъ воспитательницы, лишь только исподволь и умѣло подчинявшей ихъ требованіямъ дисциплины училища.

Одѣвшись, воспитанницы младшаго класса спускались въ сопровожденіи своей воспитательницы въ нижній этажъ зданія училища и проводили оставшіеся полчаса до начала общей молитвы въ рекреационномъ залѣ. Здѣсь воспитательница тщательно осматривала ихъ туалетъ, исправность платья и чистоту бѣлья (передники, рукавички и манишки воспитанницъ были бѣлые полотняные), а затѣмъ заставляла ихъ ходить попарно по такту, наблюдая, чтобы онѣ держались стройно и ходили и кланялись правильно. Привезенныхъ изъ глухихъ захолустныхъ уголковъ деревни дѣвочекъ нужно было всему этому учить въ училищѣ. Чрезъ это и наружный видъ воспитанницъ училища какъ бы приобрѣталъ извѣстный, свойственный училищу, отпечатокъ и различныя индивидуальныя угловатости дѣвочекъ какъ бы сглаживались подъ однообразіемъ одежды, походы и манеры держаться, получаемыхъ ими въ училищѣ.

День Надежды Павловны начинался

почти одновременно съ пробужденіемъ первыхъ признаковъ дѣятельности училищнаго механизма.

Дежурныя по хозяйству воспитанницы иногда имѣли случай здороваться съ нею до общей молитвы въ кухнѣ или кладовой при провѣркѣ хлѣбовъ, въ молочной, гдѣ онѣ сбивали масло или снимали сливки подъ присмотромъ Елизаветы Ивановны, чаще же всего въ столовой, гдѣ онѣ накрывали столы для завтрака. Ея всегда свѣтлое, радостное лицо, ея ласка къ дѣтямъ дѣйствовали всегда ободряющимъ образомъ на дѣвочекъ. Она обычно спрашивала у воспитанницы, что она дѣлала утромъ, или предлагала другіе какіе либо дѣловые вопросы, сопровождая отвѣты дѣвочки обычными ей словами: „прекрасно, миленькая!“ Если же воспитанницу нельзя было похвалить, она обходила ее молчаніемъ. И одно это молчаніе,—это лишеніе обычнаго ласковаго: „прекрасно!“—было для провинившейся воспитанницы дѣйствительнѣе строгихъ выговоровъ отъ лицъ, не пользовавшихся такимъ авторитетомъ, какой приобрѣла себѣ у воспитанницъ Надежда Павловна. Порицала она рѣдко: въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Выговоръ отъ начальницы—было самымъ строгимъ изъ наказаній, практиковавшихся въ училищѣ.

Это возможно опять таки лишь при такихъ идеальныхъ личностяхъ, какою была Надежда Павловна. Самое имя ея было неприкосновенно. Никогда дѣтская обида не касалась его. Въ самыхъ интимныхъ дружескихъ бесѣдахъ подругъ-одноклассницъ, когда разбирались поступки учителей, воспитательницъ и другихъ лицъ, близкихъ къ воспитанницамъ, ни одно обидное, оскорбительное слово не касалось начальницы. Это было имя, чуждое даже подозрѣнія въ умысленной несправедливости къ кому бы то ни было. Начальница пользовалась полнымъ довѣріемъ воспитанницъ, которыя видѣли и въ ея отношеніяхъ къ нимъ тоже полное довѣріе. Сама чуждая и тѣни лжи, она и требовала правды, и вѣрила правдѣ ея окружающихъ. Обмануть начальницу было, повидимому, легко, потому что она вѣрила

каждому сказанному ей слову; но ее обманывали рѣдко. Среди воспитанницъ солгать начальницѣ — было дѣломъ безчестнымъ, позорящимъ дугнью въ глазахъ ея класса, а дѣтскій судъ — самый строгій судъ; презрѣніе класса очень строгое наказаніе для того, чтобы рисковать заслужить его. Къ тому же, въ случаѣ обнаруженія обмана, виновную ожидала высшая степень наказанія — гнѣвъ начальницы, не терпѣвшей лжи. Вообще довѣріе Надежды Павловны ко всѣмъ окружающимъ ея приносило подчасъ изумительные плоды: заставляя лицъ, пользовавшихся ея довѣріемъ, обнаруживать передъ нею лишь свои хорошія стороны, за которыя она цѣнила ихъ и дорожила ими, и скрывать дурныя, оно какъ бы воспитывало ихъ въ добрыхъ привычкахъ и, мало-по-малу, подавляло имѣвшіеся у нихъ недостатки. Отъ сожительства съ нею люди и не свободные отъ недостатковъ, стараясь оправдать доброе о себѣ мнѣніе Надежды Павловны и принужденные вслѣдствіе этого тщательно слѣдить за собою, мало-по-малу дѣлались лучше, чище, свободнѣе отъ своихъ тщательно скрываемыхъ недостатковъ. Имъ негдѣ было обнаружить ихъ, такъ какъ всюду въ училищѣ они чувствовали себя подъ взглядомъ доверчивыхъ глазъ начальницы. Дѣвочекъ-воспитанницъ она знала всѣхъ не только въ лицо, но въ большинствѣ случаевъ ей была знакома и нравственная физіономія каждой изъ нихъ. И притомъ каждая была ей знакома ея лучшими сторонами. Несмотря на все безпристрастіе и строгую справедливость Надежды Павловны, и у нея были невольныя любимицы между воспитанницами, для которыхъ чаще и нѣжнѣе обыкновеннаго звучало ея: „прекрасно, миленькая!“, для которыхъ лучезарнѣе свѣтилась ея ласковая улыбка. И часто этими невольными любимицами ея были не примѣрныя ученицы класса, къ которымъ она относилась всегда по ихъ заслугамъ, но дѣвочки иногда и безалаберныя въ классныхъ и хозяйственныхъ работахъ, навлекавшія на себя въ классахъ справедливыя выговоры и замѣчанія наставницъ, но въ которыхъ ея чуткая

душа угадывала искорку идеальнаго, яркій огонь котораго свѣтилъ въ ея собственной душѣ. И какъ умѣла она поддержать и раздуть эту искорку. Мимолетнымъ взглядомъ, кстати сказаннымъ тихимъ словомъ, ласковымъ жестомъ давала она ей разгораться сильнѣе и сильнѣе, и душа дѣвочки съ благоговѣйною любовью открывалась передъ нею.

На молитву Надежда Павловна приходила всегда по зову дежурныхъ воспитанницъ. Утренняя молитва всегда, до послѣдняго тяжкаго недуга, сведшаго ее въ могилу, совершалась въ ея присутствіи. Послѣ общей молитвы очередная дѣвочка прочитывала изъ краткихъ свѣтцевъ житія святыхъ дня, а Надежда Павловна вслѣдъ за этимъ читала нѣсколько стиховъ изъ Новаго Завѣта, по порядку. Въ праздники и дни поста и говѣнья читала она, вмѣсто обычныхъ стиховъ Новаго Завѣта, поученія, приличныя празднику и дню. Поученія эти брались ею изъ отцовъ и учителей Церкви, при чемъ изъ русскихъ проповѣдниковъ она любила читать поученія о. Р. Путятина и преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Послѣ молитвы воспитанницы завтракали. Завтракъ состоялъ въ скоромные дни изъ чашки молока, смотря по времени года — или теплаго, кипяченаго, или же холоднаго, а въ постные — изъ сбитня на патоку съ прибавкою иногда въ него соку малины, или кавихъ либо другихъ ягодъ, или же изъ жидкаго протертаго овсянаго супа. Чай давался лишь только по праздникамъ и то однажды въ день. Но съ какимъ аппетитомъ воспитанницы съѣдали этотъ скромный завтракъ! Какое количество вкуснаго чернаго училищнаго хлѣба онѣ уничтожали при этомъ! Изъ столовой выходили сытыми и бодрыми.

Надежда Павловна, идя изъ столовой, обычно встрѣчала въ пріемномъ залѣ смотрителя училища, отъ котораго и выслушивала ежедневно докладъ о состояніи и нуждахъ училищнаго дома. Утромъ же послѣ чаю она принимала съ отчетами дежурныхъ вчерашняго дня, провѣряла счеты провизіи, издержанной

на столь воспитанницъ, и приходъ и расходъ и продажу молочныхъ продуктовъ предшествоващаго дня. По понедѣльникамъ очередная воспитанница приносила ей на просмотръ недѣльную вѣдомость о состояніи училища, составляющуюся по очереди воспитанницами старшаго класса по извѣстному шаблону. Въ ней обозначались завтраки и обѣды воспитанницъ, писались фамиліи воспитанницъ, дежурившихъ въ теченіе недѣли, записывались уроки и виѣурочныя занятія каждого класса и отиѣчались всѣ „особые случаи“ училища, начиная съ посѣщеній Высочайшихъ и именитыхъ особъ и кончая прогулками воспитанницъ въ дворцовомъ паркѣ или катаньемъ съ ледяныхъ горъ зимою. Эти еженедѣльные вѣдомости отсылались на просмотръ Государынѣ Императрицѣ. Утренніе часы времени у воспитанницъ были свободны отъ занятій уроками. Исключеніе допускалось лишь для уроковъ чистописанія и пѣнія. Остальные же уроки происходили въ послѣобѣденное время отъ 2 до 5 часовъ дня. Лишь въ старшемъ классѣ въ тѣ дни, когда бывало три урока (время отъ 2 до 5 было занято *двумя* полуторачасовыми уроками), первый изъ нихъ начинался утромъ въ 10¹/₂ часовъ и продолжался до 12, до времени обѣда. Это распредѣленіе уроковъ было принаровлено къ удобству хозяйственныхъ занятій воспитанницъ. Послѣ завтрака дежурныя всякаго рода шли къ обязанностямъ своего дежурства: въ столовой мыли чашки и затѣмъ готовили столы для обѣда; въ кухнѣ чистили овощи и помогали при приготовленіи кушанья, дѣлая все, что имъ по силамъ, по указанію наставницы по хозяйству; въ классахъ и руководѣльной комнатѣ отирали пыль и, если требовалось, то подметали полы (полотерь натиралъ полы разъ въ день, рано утромъ); въ спальняхъ оправляли кровати и выравнивали ряды ихъ до полной симметріи; дежурныя у воспитательницъ прибирали ихъ комнаты. Кромѣ дежурныхъ, часто дѣлае классы, или часть классовъ, отправлялись на какое нибудь хозяйственное занятіе: шли въ кухню, когда нужно

было стряпать ватрушки, оладьи, блинцы, котлеты, пирожки или другое какое нибудь подобное блюдо, перебирали ягоды для варенья или сушеные фрукты для компотовъ и киселей, въ концѣ лѣта и осенью ходили солить огурцы, рубить и шинковать капусту; весною и раннимъ лѣтомъ — въ училищный огородъ садить огурцы, полоть гряды, собирать ягоды, тамъ же въ хорошую погоду и купались въ нарочно устроенной купальнѣ; въ прачечной передъ выпускомъ учились стирать подъ руководствомъ бѣлевои; въ гладильной складывали, катали на каткѣ и гладили утюгами свое бѣлье. Вообще же утренніе часы посвящались руководѣліямъ всякаго рода. Съ самаго перваго дня поступленія въ училище дѣвочка начинала учиться шить и вязать. Ранѣе чѣмъ начинались занятія уроками въ младшемъ классѣ, она должна была перемѣтить своимъ № все данное ей бѣлье, перешить подъ руководствомъ воспитательницы и при помощи иногда своей старшей по росту платья и другія принадлежности одежды. Въ теченіе учебнаго времени все нужное имъ бѣлье воспитанницы шили сами. Но, кромѣ шитья, въ училищѣ много занимались и изящными руководѣліями всевозможнаго рода. Безъ хвастовства можно сказать, что не было руководѣлія, о которомъ воспитанницы не имѣли бы понятія; онѣ шили священныя облаченія; шили рясы и подрясники, а лучшія руководѣльницы достигали большого совершенства въ такихъ работахъ, какъ вышиванье гладью, шитье золотомъ, шелками и шерстью. Предметы руководѣлія воспитанницъ часто предназначались въ подарки Высочайшимъ особамъ и потому должны были отличатся особенною тонкостью и художественностью выполненія. Нужно сказать при этомъ, что особыхъ учительницъ руководѣлія не было. Въ занятіяхъ руководѣліемъ воспитанницами руководили ихъ воспитательницы, которыми поэтому и приходилось зорко слѣдить за успѣхами этого дѣла. Но руководѣліе занимало лишь руки воспитанницъ. Чтобы и голова ихъ не оставалась праздною, руководѣліе всегда сопровождалось

чтеніемъ вслухъ по очереди воспитанницами. Чтеніе начиналось съ подробнаго жизнеописанія Святаго дня, затѣмъ уже переходили къ чтенію книги, обычно избранной начальницею или, по крайней мѣрѣ съ ея вѣдома, воспитательницей изъ бібліотеки училища. И чтеніемъ ближайшимъ образомъ руководили все тѣ же воспитательницы. Въ старшихъ классахъ нѣкоторые сочиненія прочитывались всегда въ присутствіи на чтеніяхъ самой Надежды Павловны. Таковы были: Исторія государства Россійскаго, Карамзина (чтеніе 13 томовъ которой растягивалось почти на цѣлые два года старшаго класса), нѣкоторые изъ патріотическихъ историческихъ романовъ и комедій Кукольника, Загоскина и Ал. Толстаго и еще двѣ книжки. „О должностяхъ пресвитеровъ“ и письма „Объ обязанностяхъ священнаго сана“, Стурдзы, которыми Надежда Павловна надѣялась дать идеальное представленіе о высотѣ званія священника будущимъ матушкамъ—супругамъ пастырей Церкви. Она надѣялась воспитать въ нихъ дѣятельныхъ сотрудницъ мужьямъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ умѣли приподнять сами и, въ случаѣ надобности, приподнять и мужей своихъ выше матеріальныхъ интересовъ обезпеченія жизни, выше мелочныхъ расчетовъ статей дохода, а также могли бы служить вѣрными помощницами ихъ и поддержкою въ ихъ идеальныхъ стремленіяхъ служенія Богу и человѣчеству.

Вообще утренніе часы, свободные отъ уроковъ, не пропадали даромъ для воспитанницъ. Болѣе того, главное воспитательное дѣло дѣлалось по преимуществу въ эти свободные часы утра. Безостановочнымъ и разнообразнымъ трудомъ воспитанницы приучались дорожить своимъ временемъ. Любовь и привычка къ труду дѣлались ихъ второю природою. А сопровождавшее эти занятія руководящими назидательное чтеніе, направляемое умѣлою и единою рукою, давало воспитанницѣ нѣкотораго рода единство міровоззрѣнія, которое должно бы составлять цѣль и конечное стремленіе всякаго образовательнаго учрежденія, но

которое, какъ бы за недосугомъ, рѣдко гдѣ вырабатывается. Міровоззрѣніе это—строго христіанское и глубоко патріотическое. Усерднымъ помощникомъ въ созиданіи этого единаго идеала въ душахъ воспитанницъ была, какъ я уже и упоминала, законоучитель училища, пользовавшійся для того всякимъ поводомъ, всякимъ временемъ, въ церкви, въ классахъ, на урокахъ и внѣ уроковъ, въ горестяхъ и радостяхъ воспитанницъ, чтобы преподавать имъ въ живыхъ, теплыхъ, идущихъ прямо отъ сердца словахъ, часто въ остроумныхъ примѣрахъ, все то же—единое вѣчное слово правды, любви и крѣпкой вѣры Христовой. И воспитанницы, слѣдуя примѣру начальницы, умѣли глубоко цѣнить его. Личность его, почти наравнѣ съ личностью Надежды Павловны, была неприкосновенна. Самая малѣйшая дѣтская обида не касалась ея.

Въ 12 часовъ воспитанницы обѣдали въ присутствіи начальницы училища. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ, простыхъ, но свѣжихъ и вкусно приготовленныхъ при участіи самихъ воспитанницъ. Послѣ обѣда время до 2 часовъ дня было свободнымъ. Воспитанницы проводили его въ рекреаціонныхъ залахъ—зимомъ, и въ училищномъ саду—лѣтомъ. Воспитанницы младшихъ классовъ обѣгали и рѣзвились, а старшія подруги ихъ пользовались имъ для того, чтобы возобновить въ своей памяти уроки, выученные наканунѣ. Въ хорошіе солнечные, сухіе дни воспитанницы дѣлали въ это время прогулку по большимъ аллеямъ Царско-сельскаго парка.

Въ два часа начинались уроки, продолжавшіеся до 5 часовъ. Учебная программа того времени были необширны (если ихъ сравнивать съ существующими нынѣ въ большинствѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ); но главное достоинство постановки учебнаго дѣла въ Царско-сельскомъ училищѣ состояло въ твердомъ усвоеніи воспитанницами преподаваемыхъ имъ уроковъ. При подобныхъ программахъ, при небольшомъ численномъ составѣ классовъ и при внимательномъ надзорѣ за прилежаніемъ дѣвочки, отсталыхъ въ классѣ

не было. Лучшія ученицы считали себя обязанными помогать слабѣйшимъ подругамъ и радовались ихъ удачнымъ отвѣтамъ болѣе, чѣмъ своимъ собственнымъ, для нихъ и для учителей обычнымъ. Соревнованіе существовало не между ученицами класса, а развѣ лишь различными классами. Классы же были тѣсно сплоченными единицами. Честь класса была дорога каждой изъ входящихъ въ составъ его дѣвочекъ, и потому всякая, по мѣрѣ силъ, старалась сдѣлать что либо, что поддержало бы и, если можно, возвысило честь класса. Не было соперничества хорошихъ ученицъ, а была дружная общая работа ихъ на пользу класса. Для способныхъ дѣвочекъ усвоеніе знаній представлялось, при небольшомъ количествѣ ежедневныхъ уроковъ, дѣломъ очень легкимъ, но залѣниться имъ было некогда. На нихъ лежала отвѣтственность за усвоеніе уроковъ менѣе способными ихъ подругами. Да и самая оцѣнка уроковъ дѣлалась по способностямъ дѣвочки: со способной и спрашивалось больше, чѣмъ съ менѣе способной. Подобно тому, какъ утреннія занятія рукодѣліемъ сопровождалась чтеніемъ вслухъ, такъ и въ продолженіе уроковъ воспитанницы сидѣли съ легкимъ рукодѣліемъ въ рукахъ. Это нисколько не отвлекало вниманія отъ урока; наоборотъ: привычныя и почти механическія движенія спицы или рабочаго челночка въ рукахъ способствовали поддержанію вниманія въ классѣ во все время полуторачасоваго урока (разумѣется, эти занятія рукодѣліемъ—до вышиваній включительно—допускались лишь на тѣхъ урокахъ, гдѣ не приходилось имѣть дѣла ни съ картою, ни съ грифельною доскою, ни съ вспомогательными приборами, и лишь на ту часть урока, которая посвящалась спрашиванью выученныхъ ученицами уроковъ). Уроки происходили всегда въ присутствіи воспитательницы и часто, особенно въ старшемъ классѣ, въ присутствіи начальницы. Говорить о самомъ способѣ преподаванія каждаго предмета въ отдѣльности не входитъ въ мою задачу. Одно могу указать, что и въ учебномъ дѣлѣ вы-

сокопросвѣщенная Надежда Павловна чувствовала себя на высотѣ своего призванія и направляла при посредствѣ учитель всѣ усилія къ тому, чтобы пробудить въ дѣвчкѣ любознательность и любовь къ предмету и по возможности дать ей толковыя и связанныя въ систему отвѣты на первые появляющіеся у нея критическіе вопросы. Изъ учебныхъ предметовъ нѣкоторые пользовались особымъ вниманіемъ начальницы. Таковы были прежде всего уроки Закона Божія во всѣхъ классахъ училища. Курсъ Закона Божія проходилъ очень подробно, какъ не происходитъ онъ въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ и нынѣ. Изъ историческихъ предметовъ она неизмѣнно присутствовала на урокахъ исторіи русской литературы, преподаватель которой, заслуженный профессоръ С.-Петербургской академіи К. И. Лучицкій, пріѣзжалъ на уроки изъ Петербурга. Затѣмъ ея любовью пользовались изъ всеобщей исторіи уроки изъ греческой міеологіи и исторія византійскихъ императоровъ послѣ раздѣленія имперіи. Уроки педагогика преподавались законоучителемъ училища, уроки физики и естественной исторіи введены были лишь въ концѣ второго или началѣ третьяго десятилѣтія жизни училища. Занятія иностранными языками не разрѣшались покойною Императрицею, настаивавшею, чтобы воспитанницы училища хорошо усвоили себѣ русскій языкъ. Изъ искусствъ въ первые годы жизни училища преподавалась живопись: нѣкоторыя иконы училищной церкви были работою ученицъ училища. Но въ мое время рисованію (кромѣ черченія) уже не учили. Пѣніе процвѣтало въ училищѣ во все время его существованія. И здѣсь особенность, достойная вниманія и подражанія: училище не имѣло избраннаго хора пѣвчихъ. Пѣвчими были всѣ воспитанницы училища. Начиная съ младшаго класса, дѣвочки образовали хоръ, который постепенно, возрастая и участь пѣть, достигалъ возможнаго совершенства при переходѣ въ старшій классъ. Хоръ старшаго класса пѣлъ на клиросѣ и, оканчивая курсъ, уступалъ свое нервенствующее мѣсто

другому, слѣдующему классному хору. Такъ можно сказать, что въ училищѣ было столько хоровъ, сколько классовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ (какъ на общей молитвѣ) все училище образовывало одинъ общій хоръ, такъ какъ руководитель всѣхъ этихъ хоровъ былъ одинъ и тотъ же. На выразительное чтеніе прозы и стиховъ обращалось большое вниманіе. Главнѣйшіе образцы русской словесности прочитывались въ классѣ учителемъ словесности, обладавшимъ замѣчательно выработанною художественною манерою чтенія. Стихотвореній знали очень много. При выборѣ ихъ Надежда Павловна руководствовалась тою же главною мыслию—сдѣлать воспитаницъ высоко нравственными, сострадательными и отзывчивыми ко всякой бѣдѣ ближняго. Цѣлый отдѣлъ стихотвореній для младшаго класса, съ просто изложенными жизненными правилами и примѣрами, переписывался каждою старшею для своей маленькой, и эти тетрадки тщательно хранились въ училищѣ, и я увѣрена, что большинство воспитаницъ, подобно мнѣ, сохраняютъ ихъ съ любовью и по сіе время. Въ старшихъ классахъ изучались наизусть образцовыя по мысли произведенія лучшихъ поэтовъ и ораторовъ. Въ моей головѣ живы и до сихъ поръ проникаютъ все мое существо великолѣпныя рѣчи церковныхъ ораторовъ: Теофана Прокоповича, Георгія Конисскаго, Иннокентія и др. Чтобы судить, насколько Надежда Павловна была строга на выборъ заучиванія наизусть, разскажу ниже слѣдующее. Случилось мнѣ, по выходѣ изъ училища, приготовить заданную французскимъ учителемъ извѣстную басню „Стрекоза и Муравей“ и отвѣчать Надеждѣ Павловнѣ,—что я должна была дѣлать каждый разъ передъ урокомъ. Когда она прослушала, нашла, что эта басня безнравственна, безчеловѣчна. Какъ можно допустить гибель ближняго съ такимъ злорадствомъ! Не позволила мнѣ отвѣчать эту басню, а замѣнила ее другою, изъ своей тетрадки, подобною, но съ инымъ концомъ, и съ той поры выборъ стихотвореній для меня взяла на

себя, такъ какъ, говорила она, нужно учить наизусть только одно прекрасное, чтобы изъ выученнаго составился изящный букетъ, подобный цвѣточному, что не выйдетъ изъ головы въ минуты досуга или горестей, давало бы успокоеніе, смягчало бы сердце и возвышало бы умъ. Но главная забота начальницы была обращена на толковое и осмысленное чтеніе воспитаницъ въ церкви при богослуженіи. Въ немъ принимали участіе лишь дѣвицы старшаго класса, хотя приготовлялись къ нему, начиная съ младшаго. И приготовлялись тѣмъ, что усвоивали себѣ изъ объясненій законоучителя смыслъ всякаго стиха, мысль каждаго псалма псалтири, каждой пѣсни октоиха или минеи церковной. Лишь только къ концу средняго класса, передъ переходомъ въ старшій, вполнѣ къ тому готовыя воспитаницы допускались до участія въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Въ пять часовъ уроки кончались и воспитаницы шли полдничать: такъ назывался второй вечерній завтракъ въ училищѣ. Полдникъ состоялъ опять изъ молока въ скоромные и сбитня въ постные дни. Нерѣдко же подавался за полдникомъ лишь черный хлѣбъ и къ нему квасъ и вода. (Я нарочно вездѣ упоминаю о простотѣ пици воспитаницъ, которыя, несмотря на нее, отличались удовлетворительнымъ здоровьемъ и вполнѣ бодрымъ и веселымъ расположеніемъ духа. Ропота на пицу не было въ училищѣ. Мы всѣ, питаея чернымъ хлѣбомъ, были сыты, довольны и благодарны). Лишь въ концѣ втораго десятилѣтія училища чай съ чернымъ хлѣбомъ и въ скоромные дни съ молокомъ сталъ входить въ ежедневное употребленіе воспитаницъ. До 6-ти часовъ воспитаницы проводили въ залахъ, а съ 6-ти начиналось приготовленіе уроковъ къ завтрашнему дню. Всѣ ученицы класса обычно дѣлились попарно для совмѣстнаго приготовленія уроковъ, при чемъ наиболѣе способныя получали самыхъ неспособныхъ дѣвочекъ, а среднія по успѣхамъ дѣвочки имѣли и товарку для ученія приблизительно одинаковаго уровня способностей.

Въ занятіяхъ съ малопонимающими по-другими незамѣтнымъ образомъ развивался въ лучшихъ ученицахъ педагогическій талантъ: стараясь объяснить урокъ порученной ея вниманію подругѣ, дѣвочка инстинктивно употребляла методы и способы, о которыхъ впоследствии узнавала изъ педагогики. Нужда—лучшій учитель. А лучшія ученицы класса въ силу необходимости во всѣ шесть лѣтъ бывали учительницами своихъ слабыхъ подругъ. Оттого для нихъ самихъ уроки оказывались уже вполне усвоенною, переработанною пищею и никогда никакой неожиданной вопросъ учителя не могъ смутить ихъ. Бывали ученицы, которыхъ учителя спокойно спрашивали на каждомъ урокѣ хотя бы изъ цѣлаго пройденнаго курса и могли быть увѣренными въ ихъ отвѣтахъ. Такими ученицами училище, разумѣется, дорожило, и въ каждомъ классѣ отыскивалась не одна таковая. Были уроки, приготовляясь къ которымъ, лучшія ученицы вели за собою цѣлый классъ, составляя для подругъ записки говореннаго учителемъ или объясняя непонятныя мѣста учебника (такихъ, я помню, особенно много отыскивалось въ учебникѣ физики Краевича).

Обычно и уроки приготовлялись все также при занятіяхъ рукахъ. Голова работала, а руки дѣлали свое дѣло: вязали чулокъ или что другое подобное. Въ 8 часовъ былъ ужинъ, состоявшій въ скромные дни изъ супа, а въ постные—изъ супа же и жидкой каши съ масломъ. Въ 8½ былъ звонокъ на общую молитву. Лѣтомъ, впрочемъ, молитва начиналась часомъ въ 9-ть. Время до молитвы послѣ ужина дѣвочки проводили зимою въ залахъ, а лѣтомъ, въ хорошую погоду, въ саду. Здѣсь я помню темные вечера поздняго лѣта и ранней осени, посвящавшіеся любимой дѣвочками игрѣ въ разбойники. Жутко замираетъ сердце, когда идешь, бывало, за избраннымъ возжакомъ въ темъ глубокихъ аллеяхъ сада и чутко ловишь каждый звукъ, выдающій присутствіе атамана и разбойниковъ. Послѣ молитвы расходились по спальнямъ. Но раньше чѣмъ лечь въ постель, дѣвочка дол-

жна была пересмотрѣть въ завтрашнему дню полную исправность своего туалета, сложить, гладко выправивъ, свое полотняное бѣлье: передникъ, рукавчики и манишку. Въ 10 часовъ училище спало крѣпкимъ сномъ людей, заслужившихъ трудомъ дня свой ночной отдыхъ. Начальница засыпала не иначе, какъ обобедши своей легкой поступью всѣ спальни воспитанницъ и увѣрившись, что вся ея семья спитъ мирнымъ сномъ, набираясь силою на завтрашній трудовой день. И такимъ рядомъ дней постоянного, одушевленнаго любовью труда училище воспитывало своихъ питомцевъ нравственно, умственно и физически.

И одинъ за другимъ въ теченіе недѣль, мѣсяцевъ и лѣтъ училищной жизни шли стройнымъ рядомъ эти трудовые дни, незамѣтно приводя дѣвочку отъ дня поступленія ея въ училище къ дню ея выхода изъ него.

Праздники и каникулярное время въ училищѣ имѣли свое собственное воспитательное значеніе, общими удовольствіями и радостями тѣсно сближая училищную семью. Главною радостью праздничныхъ дней были службы церковныя. Съ самыхъ младшихъ классовъ дѣвочки приучались дорожить и наслаждаться ими. Другія радости и удовольствія праздничныхъ дней разнообразились, смотря по времени года, но всегда отличались истинно семейнымъ характеромъ. Какъ и въ настоящей семьѣ, старшіе члены семьи училищной въ праздники употребляли все зависящее, чтобы порадовать своихъ дѣтей. Воспитательницы превращались въ старшихъ сестеръ, руководя играми дѣвочекъ; воспитанницы старшихъ классовъ придумывали новыя игры, разучивали новыя пѣсни, составляли любимыя тогда шарады въ дѣйствіяхъ сюрпризомъ для начальницы и для воспитательницъ и младшихъ подругъ своихъ; образовывали общія игры, въ которыхъ одновременно могли участвовать всѣ желающія. И сколько этихъ игръ существовало въ училищѣ! Иныя изъ нихъ требовали ловкости и силы физической, другія развивали воображеніе, иныя сопроваждались пѣніемъ, иныя представ-

ляли маленькія пьески, разыгрываемыя подъ пѣніе. Игры, сопровождавшіяся пѣніемъ, составляли главную особенность вечеровъ Рождественскихъ праздниковъ, на которые въ большой рекреационный залъ училища собирались вмѣстѣ съ воспитанницами всѣ служащіе при училищѣ со своими семейными и часто гостями, такъ что эти вечера вполне достойны были названія семейныхъ вечеровъ. Въ первый день Рождества устраивалась елка съ подарками отъ Государыни Императрицы— для каждой дѣвочки каждаго класса по нѣскольку различныхъ, разнообразныхъ съ ея возрастомъ, вещей, для старшаго класса и очень цѣнныхъ. Главныя удовольствія лѣта составляли прогулки, иногда очень дальнія, и всегда умѣло организованныя, по чудному Царскосельскому парку и лѣсу и по примыкающимъ къ нимъ паркамъ Павловскаго и Баболовскаго дворцовъ. И непремѣнною участницею этихъ прогулокъ была любимая всѣми начальница училища. Она была всегда звеномъ единенія училищной семьи. И въ играхъ дѣвочекъ, не вмѣшиваясь въ нихъ, она однимъ своимъ присутствіемъ вносила оживленіе и удваивала радость дѣтей. Эти общія радости, совмѣстно съ общимъ дружнымъ трудомъ, сближали питомицъ съ училищемъ въ такой степени, что разлука съ училищемъ въ день выпуска была для многихъ изъ нихъ первымъ горемъ ихъ молодой жизни.

Но и послѣ выпуска училище продолжаетъ общеніе со своими воспитанницами.

По привычкѣ, окончившая курсъ царскосельска, сдѣлавшись ли учительницею, воспитательницею, оставаясь ли жить среди семьи своей, или же ставши и сама матерью семьи, искала общенія съ училищемъ. Къ нему обращалась въ затруднительныхъ случаяхъ, ища указаній и поддержки; съ нимъ дѣлилась выпадавшими на ея долю радостями жизни. А въ горѣ— училище составляло прямую и естественную ближайшую опору и помощь, въ которой оно никогда никому изъ бывшихъ питомицъ своихъ, обращавшихся къ нему,

не отказывало. Но и помимо общенія, личнаго и письменнаго, свѣтлый образъ начальницы оставался всегдашнею путеводною звѣздою бывшей ея воспитанницы во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ея жизни. Дѣлая должное, воспитанница ея слышала въ глубинѣ своей совѣсти ея одобряющій голосъ: „прекрасно, миленькая!“, и смущалась, не слыша его въ минуты увлеченій и заблужденій. Глубокая нравственная мощь необходима для того, чтобы такимъ образомъ стать во святая святыхъ души своихъ питомицъ. Если мнѣ удалось, хотя въ намекахъ, дать понятіе объ этой мощи, если хотя абрисами удалось мнѣ очертить свѣтлый образъ Надежды Павловны на фонѣ устроеннаго ея заботами Царскосельскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія,— я буду считать свою задачу посылно выполненною. Пусть будетъ во всѣхъ духовныхъ семьяхъ Россіи благословенно имя первой начальницы перваго училища для дочерей служителей Церкви православною, приснопамятною Надежды Павловны, отдавшей всѣ силы свои, всю любовь свою, посвятившей всю жизнь свою благу родного ей училища!

Е. Д.

Извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія ректора Ставропольской духовной семинаріи архимандрита Назарія во епископа Кирилловскаго.

Въ среду, 20-го октября, въ Святѣйшемъ Синодѣ совершенно нареченіе ректора Ставропольской духовной семинаріи архимандрита Назарія во епископа Кирилловскаго, викарія Новгородской епархіи. Архимандритъ Назарій, въ мѣрѣ Николай Кирилловъ, уроженецъ Донской епархіи, сынъ священника, по окончаніи курса въ Донской духовной семинаріи въ 1873 году съ званіемъ студента, въ слѣдующемъ 1874 году былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви Богаевской станицы и назначенъ законоучителемъ Богаевского приходскаго учи-

лица. Вскорѣ овдовѣвъ, священникъ Кирилловъ оставилъ должность приходскаго священника и поступилъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1880 году со степенью кандидата богословія и въ томъ же году назначенъ учителемъ латинскаго языка въ Екатеринодарское духовное училище. Слѣдующія затѣмъ десять лѣтъ службы (1881—1891 гг.) о. Кирилловъ проходилъ въ Донской епархіи—сначала въ должности законоучителя Ростовскаго, на Дону, реальнаго училища и преподавателя педагогики въ мѣстной Екатерининской женской гимназій (1881—1882 гг.), потомъ (съ 1883 по 1892 г.) законоучителя Новочеркасской мужской гимназій. Здѣсь же онъ проходилъ должности и по епархіальному вѣдомству—члена-дѣлопроизводителя Донскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и предсѣдателя совѣта Донскаго епархіальнаго женскаго училища. Въ 1892 году священникъ Кирилловъ принял иночество и назначенъ ректоромъ Ставропольской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ Ставрополѣ архимандритъ Назарій состоялъ предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ текущемъ году архимандритъ Назарій вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія. 30-го сентября сего года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту Назарію епископомъ Кирилловскимъ. Мѣстопребываніе викарія Новгородскаго, епископа Кирилловскаго, какъ и доселѣ, имѣеть быть въ Новгородѣ. Епископъ Назарій имѣеть нынѣ 43 года отъ роду. При нареченіи во епископа въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ присутствіи г. Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева, Товарища его В. К. Саблера, высшихъ чиновъ центрального управленія духовнаго вѣдомства и многочисленнаго собранія стороннихъ лицъ, о. архимандритъ произнесъ рѣчь, печатаемую влѣдъ за симъ. Хиротонія архимандрита Назарія совершена была соборомъ архи-

пастырей, въ предстоаніи высокопреосвященнаго митрополита Палладія, въ воскресенье, 24-го октября, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александровской лавры.

Рѣчь архимандрита Назарія при нареченіи его во епископа Кирилловскаго.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Избраніемъ Вашего Святѣйшества и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего призываюсь я нынѣ къ великому, трудному и отвѣтственному служенію въ Церкви Христовой.

Вознеси первѣе всего благодареніе Господу Богу, всегда благодѣявшему мнѣ и нынѣ взыскавшему меня великою Своею милостію, — возблагодаривъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, изволившаго утвердить опредѣленіе Вашего Святѣйшества о бытіи мнѣ епископомъ, васъ, Святѣйшіе Архипастыри, благоволившіе избрать меня, меньшаго изъ братьѣ моихъ, чтобы поставить на степень, на коей и сами стоите предъ Господомъ, и изъяснивъ, по установленію, на призваніе меня къ епископскому служенію безпрекословную готовность, что еще осмѣлюсь сказать предъ вами, богомудрые Отцы?

Вѣрую, отъ Бога мнѣ сіе призваніе. Изволися сіе Вашему Святѣйшеству, поелику первѣе *изволися сіе Духу Святому* (Дѣян. 15, 28); изволися сіе и Помазанику Божію, поелику *сердце Его въ руцѣ Божіей* (Пр. 21, 1). Вижу и въ путяхъ жизни моей, хотя немноголѣтней и многосложной, десницу Божію—и смиряющую меня, и миловашую, и наконецъ непостижимо для разума моего нынѣ возводящую меня на высоту архипастырскаго служенія. Но—страшусь и трепещу при одной мысли о высотѣ сего служенія. Отнынѣ я долженъ, подобно граду, веру горы стоящему, подобно свѣтильнику, на свѣщницѣ горящему, сіять и свѣтить предъ челоуѣки... Страхъ и трепеть объемлетъ мою душу, ибо я глубоко сознаю, сколько слабы мои силы и сколь велики мои немощи, чтобы *себе поставить и-*

хусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15).

Но что—мои силы, мои немощи! Что значать вообще силы или немощи человѣческія, когда Богъ *не сущая нарицаетъ яко сущая* (Рим. 4, 17), когда *сила Его, ради славы Его, въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9)! Галилейскихъ рыбаей не смутила мысль о слабости ихъ силъ, когда они, оставивъ все, пошли на зовъ Божественнаго Учителя, чтобы, по слову Его, содѣлаться *ловцами человековъ*. Ни страха, ни малѣйшаго сомнѣнія не проявили они и тогда, когда Господь, по нареченіи ихъ апостолами, послалъ ихъ *въ міръ, яко овцы посредь волковъ* (Мт. 10, 16); напротивъ, въ простотѣ вѣры и совершенной преданности волѣ Божественнаго Учителя и Господа, они приняли и совершили подвигъ указаннаго имъ служенія.

Это указаніе вѣры святыхъ апостоловъ и послушанія ихъ Господу успокоиваетъ мое смущенное страхомъ сердце. Я оставляю всѣ сомнѣнія и колебанія, предаю себя волѣ Божіей и смиреннѣйше пріемлю жребій апостольскаго служенія. Уповаю, что Духъ Святой, Самъ поставляющій епископовъ (Дѣян. 20, 28), Божественною благодатію, чрезъ тайнодѣйственное моленіе ваше, святители Божіи, уврачуешь мои немощи и восполнить мое оскуднѣніе.

Успокоиваетъ мое сердце и ободряетъ мой духъ еще и то, что епископское служеніе мое указано мнѣ въ Великомъ Новѣ-Городѣ, въ коемъ отъ лѣтъ древнихъ подвигомъ добрымъ подвизались и нетлѣнно почли великіе святители и пастыри Церкви Россійскія: молитвами ихъ да поможетъ мнѣ Господь послужить спасенію боголюбивныхъ чадъ церкви Новгородскія,—послужить имъ всѣми дарами Божественной благодати, когда таковыхъ самъ удостоенъ буду *съ возложеніемъ рукъ* архіерейства вашего! Въ семъ градѣ святительствоуетъ умудренный опытомъ благостнѣйшій Архипастырь, отнынѣ мой ближайшій наставникъ и руководитель: я увѣренъ, что онъ научитъ меня, *како подobaетъ въ дому Божіи жити*.

Итакъ, смиренно приклоняя главу мою, прошу и молю васъ, святители Божіи, благословите меня на путь, въ который иду, а когда настануть минуты священнаго тайнодѣйствія, вознесите теплыя молитвы ко Господу, да снидетъ и выну почіетъ на мнѣ благодать Всесвятаго Духа.

Празднованіе пятидесятилѣтія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

22 октября состоящее подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства торжественно праздновало пятидесятилѣтіе своего существованія.

Наканунѣ торжества, 21 октября, была совершена заупокойная литургія и панихида. За службой поминались имена въ Возѣ почившихъ Государей Императоровъ Николая I, повелѣніемъ котораго было открыто училище, и Александра II, милостиво покровительствовавшего училищу,—Государынь Императрицъ Александры Ѳеодоровны, вмѣстѣ съ ея дочерью, Августѣйшею Основательницею училища Королевою Виртембергскою Ольгою Николаевной, оказывавшей ему высокія милости, и Маріи Александровны—незабвенной покровительницы училища,—имена высокопреосвященныхъ митрополитовъ Антонія, Григорія, Никанора и Исидора, начальницы училища Н. П. Шульцъ, наставниковъ, наставницъ, благотворителей и имена воспитанницъ, умершихъ какъ во время ученія, такъ и по окончаніи его. Предъ началомъ литургіи законоучителемъ училища было сказано назидательное слово. За литургіею и панихидою пѣли воспитанницы прежнихъ выпусковъ. Замѣчательно стройное пѣніе ихъ было весьма умилительно. Въ служеніи всенощнаго бдѣнія участвовали настоятель Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора протоіерей Н. I. Розановъ, благочинный, протоіерей В. М. Гиляровскій

и законоучитель протоіерей Ѳ. А. Павловичъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія служащіе при училищѣ и воспитанницы собрались въ рекреационномъ залѣ, ко дню торжества убраннымъ цвѣтами и зеленью. Въ началѣ собранія Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ былъ прочтенъ полученный на имя начальницы училища Е. Н. Нарышкиной рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Герцогини Виртембергской Вѣры Константиновны слѣдующаго содержанія:

„Евдокія Николаевна. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ присутствіи Августѣйшей Моей Тетки—Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, учреждено было Царскосельское училище дѣвицъ духовнаго вѣдомства, которое съ тѣхъ поръ принесло столь отрадную и несомнѣнную пользу Отечеству. Училище это оставалось и впоследствии, когда Ея Императорское Высочество стала Королевою Виртембергскою, всегда близко ея сердцу, и рука въ Возѣ почившей незабвенной Королевы, подобно сердцу ея, никогда не оскудѣвала.

Одушевленная чувствомъ личной моею привязанности къ заведенію и глубочайшаго моего уваженія ко всему, что было насаждено благодѣтельной рукою Королевы, и желая почтить память усопшей, Я посылаю изъ кіота Ея Величества въ даръ заведенію образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, съ горячею мольбою, чтобы онъ охранялъ вѣренное вамъ училище. Въ знаменательный для училища день праздника 50-лѣтія этого заведенія я, со всеми вами, буду заочно, раздѣляя радости этого дня и молитвы объ упокоеніи души усопшей.

Выражая вамъ, сотрудницамъ вашимъ и всему училищу искреннее пожеланіе дальнѣйшаго преуспѣванія, пребываю къ вамъ благосклонно“.

На подлинномъ Собственною Ея Высочества рукою написано:

„Сердечно Вамъ преданная Вѣра“.

Штутгартъ

16—28 октября 1893 г.

Дорогія для училища слѣва Ея Императорскаго Высочества были выслушаны всѣ-

ми съ чувствомъ умиленія и глубокой благодарности

Затѣмъ Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора объявилъ о Всемиловѣйшихъ наградахъ, пожалованныхъ Его Императорскимъ Величествомъ служащимъ въ училищѣ. Послѣ того онъ обратился къ собранію съ одушевленною рѣчью, въ которой, говоря о воспитательномъ значеніи Царскосельскаго женскаго училища, указалъ на счастливое сочетаніе въ немъ христіанскаго воспитанія съ духовнымъ образованіемъ, благодаря чему училище въ теченіе всего полулѣтѣ достигало желанныхъ успѣховъ и пользовалось вполне заслуженною славою. Въ заключеніе были приняты депутаціи отъ женскихъ духовныхъ училищъ и выслушаны доставленныя ими привѣтствія, именно: отъ Казанскаго, Подольскаго (привѣтъ его доставленъ въ роскошной папкѣ, украшенной изящно вышитыми вѣтками цвѣтовъ и славянскою цифрой Ѣ, работы помощницы воспитательницы г-жи Котовичъ) и Ярославскаго женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, отъ Калужскаго епархіальнаго женскаго училища, привѣтъ отъ начальницы Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища и проч. При этомъ были поднесены иконы: отъ Казанскаго училища—Казанская икона Божіей Матери, отъ Подольскаго—Нерукотворенный Образъ Спасителя, отъ Ярославскаго—работы воспитанницъ—воздухи для церкви, и отъ четырехъ сестеръ Снесаревыхъ, воспитанницъ училища, Иверская икона Божіей Матери.

Въ самый день праздника торжество началось совершеніемъ литургіи и молебна. Въ концѣ 10-го часа изъ Петербурга прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ преосвященными епископами Анастасіемъ Воронежскимъ и Никандромъ Нарвскимъ. Литургію совершалъ владыка митрополитъ соборно. Предъ литургіею былъ совершенъ благодарственный молебенъ, въ которомъ приняли участіе преосвященные епископы Анастасій и Никандръ. Предъ многолѣтіемъ его высокопреосвященство обратился къ слу-

жащимъ въ училищѣ и воспитанницамъ съ архипастырскою рѣчью, въ которой, пожелавъ училищу преуспѣянія въ будущемъ, призвалъ на него Божіе благословеніе и затѣмъ осѣнилъ всѣхъ иконою Покрова Божіей Матери, переданною въ даръ училищу. Въ церкви присутствовали Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Товарищъ его В. К. Саблеръ, Министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, сыновья бывшей начальницы училища сенаторъ П. А. Шульцъ и т. с. С. А. Шиповъ-Шульцъ, оберъ-гофмейстеръ А. П. Озеровъ, камергеръ И. П. Хрущовъ, начальникъ С.-Петербургскихъ и Царскосельской женскихъ гимназій Н. Ѳ. Соколовъ, начальница Царскосельской женской гимназій графиня М. А. Коновницына, съ нѣкоторыми служащими и воспитанницами, много другихъ почетныхъ лицъ и болѣе сотни воспитанницъ прежнихъ курсовъ. Во время литургіи въ церковь изволила прибыть изъ Гатчины Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксению Александровною. При входѣ въ училище Ея Величество и Ея Высочество были встрѣчены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, начальницею училища и почетнымъ блюстителемъ Я. В. Кожевниковымъ, при чемъ были поднесены Государынѣ и Великой Княжнѣ букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ концѣ литургіи было произнесено многолѣтіе Царствующему Дому и провозглашена „вѣчная память“ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ. По окончаніи богослуженія его высокопреосвященство имѣлъ счастье поднести Ея Императорскому Величеству иконы святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского и святой равноапостольной Маріи Магдалины и Великой Княжнѣ икону преподобной Ксении.

Изъ церкви Ея Величество прослѣдовала въ залъ, куда собрались всѣ воспитанницы. Государыня Императрица обходила ряды воспитанницъ, милостиво разговаривая съ ними и съ ихъ воспитательницами. Затѣмъ Ея Величество благоволила заслу-

шать и принять поднесенную Ей высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ грамоту Святѣйшаго Синода (напечатанную въ № 43 „Церк. Вѣд.“). По прочтеніи грамоты, воспитанницы пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни“ и нарочито составленную ко дню юбилея учителемъ Мухинымъ и положенную на ноты учителемъ пѣнія Козыревымъ слѣдующую кантату:

Полвѣка ровно протекло,
Какъ здѣсь намъ Царственная Дщерь,—
Вдунеше свѣше было то,—
Науки въ храмъ открыла дверь!

И сей питомникъ нашъ цвѣтетъ
Подъ Августѣйшею десницей;
Плоды онъ родитъ несетъ
Добра и истины сторицей!

И Та съ небесъ на насъ взираетъ,
Та, чьей рукой онъ насажденъ,
Въ своихъ молитвахъ поминаетъ,
Да къ благу Церкви служить онъ.

Царица Мать! благодарене
Прими отъ юныхъ въ дань сердецъ!
За все благое попеченье
Да наградитъ Тебя Творецъ!

Нашъ Царь! мы за Твою державу
Къ Царю небесъ возносимъ гласъ:
Да счастье ниспошлетъ и славу
Тому, Кто охраняетъ насъ!

Начальница училища удостоилась поднести Ея Величеству воздуха, работы окончившихъ въ этомъ году курсъ воспитанницъ, и бѣлый атласный бюваръ съ вышитыми на немъ инициалами Ихъ Величествъ,—работы настоящихъ воспитанницъ училища. Послѣ того Государыня Императрица и Великая Княжна изволили отбыть изъ училища, при пѣніи „многая лѣта“, сопровождаемыя до самаго выхода воспитанницами прежнихъ курсовъ, которыя при этомъ имѣли счастье удостоиться цѣлованія руки Ея Величества. По отбытіи Августѣйшихъ Гостей, торжество продолжалось въ томъ же залѣ. Его высокопревосходительствомъ К. П. Побѣдоносцевымъ была прочитана въ русскомъ переводѣ слѣдующая телеграмма Е. И. В. Герцогини Виртембергской Вѣры Константиновны изъ Штутгарта: „Добрыя слова, которыя вы мнѣ адресовали

въ воспоминаніе о нашей обожаемой Королевѣ, глубоко тронули меня. Благодарю Васъ отъ глубины сердца. Съ какою истинною радостію встрѣтила бы ваша благодарительница праздникъ 50-лѣтія своего созданія, столь полезнаго и цвѣтущаго. Господь да хранитъ заведеніе, которое Ей было такъ дорого и которое она научила меня любить въ свою очередь. **Вѣра**“.

Начальница училища имѣла счастье послать Ея Высочеству слѣдующую телеграмму: „Наканунѣ знаменательнаго дня 50-лѣтняго рожденія училища наши усердныя молитвы возносятся къ престолу Божію, а мысли у могилы Той, Которая совершила великое дѣло, давъ воспитаніе многимъ сотнямъ дѣвицъ духовенства. Потерявъ земную любовь Королевы, не можемъ не изливать своихъ чувствъ передъ Вами, какъ самыми дорогими для ея сердца“.

По прочтеніи телеграммы Ея Высочества, продолжались начатые наканунѣ приемъ депутацій и выслушаніе привѣтствій отъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ. Между прочимъ были выслушаны привѣтствія отъ учебныхъ заведеній города Царскаго Села, именно отъ Маринской женской и Императорской Николаевской мужской гимназій и городского училища. Послѣ того К. П. Побѣдоносцевымъ была прочитана слѣдующая телеграмма преосвященнаго Николая, епископа Гдовскаго: „Сердечный привѣтъ доброму училищу, воспитавшему моихъ матушку и сестру. Предъ Казанскою иконой Богородицы молюсь, да благоуспѣшно будетъ дѣланіе всѣхъ трудящихся на благо училища, да радуется процвѣтанію училища любвеобильное сердце Царицы Матери. Николай, епископъ Гдовскій“.

Мать преосвященнаго—одна изъ первыхъ воспитанницъ училища, именно изъ перваго выпуска, лично вмѣстѣ со своею дочерью присутствовала на торжествѣ. Большое впечатлѣніе произвела на собраніе рѣчь камергера Двора Е. И. Величества И. П. Хрущова, посвященная трогательному вос-

поминанію о незабвенной основательницѣ училища, въ Бозѣ почившей Королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ, о ея широкой любви и попеченіяхъ о счастіи бѣдныхъ дѣтей, въ особенности дочерей православнаго духовенства. При этомъ имъ было передано содержаніе одного эскиза, набросаннаго рукою Королевы и свидѣтельствующаго какъ близко было сердцу Ея Величества счастіе благодѣтельствуемыхъ Ею дѣтей. На эскизѣ изображена группа дѣтей, которыхъ царственная жена, сложивъ съ себя діадему, ведетъ къ небесному свѣту, въ облакахъ же свѣта виднѣется Казанская икона Божіей Матери.

Въ числѣ депутатовъ, прибывшихъ на торжество, были: отъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства: отъ Ярославскаго—воспитательница М. А. Розова, отъ Казанскаго—почетный блюститель П. В. Щетинкинъ, отъ Подольскаго—наставница С. А. Протопопова (бывшая воспитанница Царскосельскаго училища), отъ епархіальныхъ женскихъ училищъ: отъ Калужскаго—начальница училища О. В. Зайцева и отъ Ставропольскаго—начальница училища Е. А. Добромыслова (обѣ послѣднія изъ бывшихъ воспитанницъ училища), отъ Царскосельской Маринской женской гимназій начальницъ С.-Петербургскихъ и Царскосельской женскихъ гимназій Н. О. Соколовъ и начальница гимназій графиня М. А. Кововницына, отъ Императорской Николаевской—директоръ Л. А. Георгіевскій и отъ городского училища инспекторъ училища П. О. Орелкинъ. Кромѣ означенныхъ личныхъ привѣтствій, были получены еще поздравленія отъ Волынскаго и Минскаго женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, около сотни телеграммъ (между прочими отъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства—Виленскаго, Могилевскаго, Паричскаго и Полоцкаго, отъ епархіальныхъ женскихъ училищъ—Воронежскаго, Нижегородскаго, Пермскаго, Полтавскаго, Тульчинскаго, Харьковскаго и Ярославскаго, отъ Казанской духовной семинаріи) и множество писемъ съ разныхъ концовъ Россіи.

Торжество окончилось скромной трапезой, во время которой соединенный хоръ

воспитанницъ старшихъ классовъ пѣлъ гимны, разныя кантаты и многолѣтія. Отъ щедротъ Ея Величества всѣ воспитанницы, какъ настоящія, такъ и бывшія, имѣли счастье получить по коробкѣ конфектъ съ изображеніемъ на коробкѣ инициаловъ Ихъ Величествъ.

Такъ окончился въ училищѣ день торжественнаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея.

Самымъ важнымъ и радостнѣйшимъ событіемъ этого дня было посѣщеніе училища Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею и Ея Августѣйшею Дочерью. Съ отраднѣйшимъ чувствомъ возвратятся по домамъ бывшія на торжество воспитанницы прежнихъ курсовъ и передадутъ своимъ семьямъ о Царскихъ милостяхъ и щедротахъ.

Прибытіе въ Одессу высокопреосвященнаго Густина, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

2-го октября, утромъ, прибылъ въ Одессу высокопреосвященный Густинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. На вокзалъ прибыли для встрѣчи новаго архипастыря преосвященный Акакій, епископъ Елисаветградскій, викарій епархіи, Одесскій градоначальникъ П. А. Зеленой, городской голова Г. Г. Маразли съ членами городской управы, представители духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, представители разныхъ другихъ вѣдомствъ и много народа. По выходѣ изъ вагона, архипастырь, преподавъ всѣмъ общее благословеніе, пожелалъ, чтобы пасомые его въ мирѣ трудились каждый надъ дѣлами своего званія, при осѣненіи Божіей благодати, вспомоствующей всему благу. Затѣмъ, преподавъ Божіе благословеніе каждому изъ представившихся, архипастырь направился въ архіерейскій домъ, гдѣ встрѣтили его братія архіерейской Крестовой церкви, во главѣ съ архимандритомъ Паисіемъ.

3-го октября архипастырь совершилъ первую Божественную литургію въ соборѣ, въ сослуженіи преосвященнаго Акакія,

соборнаго и другихъ церквей духовенства. При вступленіи въ соборъ кафедральный протоіерей А. Лебединцевъ привѣтствовалъ владыку рѣчью.

Высокопреосвященный Густинъ, высказавъ представителю духовенства благодарность за привѣтствіе и выраженные чувства, обратилъ вниманіе на необходимость для всѣхъ насъ Божіей благодати, безъ которой невозможны желаемые успѣхи въ трудахъ человѣческихъ. Уповавъ, что милость Божія подкрѣпитъ его силы для служенія новой паствѣ, архипастырь выразилъ желаніе, чтобы и паства молилась о благодатной помощи всѣмъ.

Къ концу литургіи прибыло въ соборъ все духовенство г. Одессы, чтобы принять участіе въ молитвѣ. При окончаніи литургіи владыка сказалъ помѣщенное выше слово.

Послѣ литургіи, съ участіемъ всего духовенства г. Одессы, было совершено архипастыремъ молебствіе предъ чудотворною Касперовскою иконою Божіей Матери. По окончаніи молебствія произнесены обычныя многолѣтія, послѣ которыхъ владыка сказалъ многолѣтіе жителямъ богоспасаемаго града Одессы и всей паствѣ Херсонской.

Послѣ литургіи въ архіерейскомъ домѣ послѣдовало представленіе новому архипастырю всѣхъ служащихъ по духовному вѣдомству. Преподавъ сначала общее благословеніе всѣмъ, высокопреосвященный выразилъ, что онъ „болѣе всего желаетъ, чтобы всѣ отношенія къ нему подчиненныхъ были проникнуты полнымъ довѣріемъ. Для правильнаго хода и успѣха дѣла это совершенно необходимо. Лучше прямо и откровенно говорить и о добромъ, и о худомъ. Добро будетъ легче поддерживать, а худое, при общихъ усиліяхъ, легче будетъ искоренять, и по крайней мѣрѣ ослаблять“.

5 октября высокопреосвященный Густинъ посѣтилъ Одесскую духовную семинарію, а 8-го—духовное училище („Херсон. Еп. Вѣд.“).

Прощаніе преосвященнаго Антонина, епископа Псковскаго, съ Полоцкою паствою и прибытіе его въ Псковъ.

Любовь и уваженіе къ преосвященному Антонину, которыми проникнуты были всѣ сословія и даже иновѣрцы и раскольники Полоцкой епархіи, особенно сильно выразились въ послѣдніе дни пребыванія его въ г. Витебскѣ. Всѣ вѣдомства и учрежденія стремились тѣмъ или другимъ образомъ выразить отбывающему владыкѣ чувства своей глубокой любви и уваженія: представители министерства внутреннихъ дѣлъ и городского общественного управленія, во главѣ съ г. начальникомъ губерніи княземъ В. М. Долгоруковымъ, поднесли на память преосвященному Антонину серебряный жезлъ, духовенство кафедральнаго Николаевского и Успенскаго соборовъ, городское духовенство и Витебское церковное братство во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра—иконы; Витебская дирекція народныхъ училищъ, мужская гимназія и Витебское отдѣленіе государственнаго банка—фотографическія карточки своихъ представителей; духовная семинарія—архіерейскій чиновникъ въ серебряной оправѣ, духовное училище—фотографическій снимокъ зданія духовнаго училища, которое выстроено и открыто въ управленіе епархіей преосвященнаго Антонина и на благоустроеніе котораго владыка положилъ не мало трудовъ и энергіи; женское духовное училище—благодарственный адресъ и прощальные стихи, написанные М. В. С—вой, по случаю отъѣзда преосвященнаго Антонина изъ Витебска. Но этимъ не ограничилось чествованіе отъѣзжающаго владыки—открыта подписка на учрежденіе въ Витебской духовной семинаріи стипендіи имени преосвященнаго Антонина.

26-го сентября, въ воскресенье, преосвященный Антонинъ совершалъ послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ, послѣ которой прощался съ своею бв-

шею паствою, а въ 1¹/₂ ч. дня отбылъ на вокзалъ. Еще раньше туда собрались представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, бывшіе въ соборѣ, части войскъ, квартирующихъ въ городѣ, воспитанники духовной семинаріи и мужской гимназіи, воспитанницы женскаго духовнаго училища, женской гимназіи и городскихъ приютовъ расположились шпалерами на платформѣ вокзала. Передняя платформа и площадь передъ вокзаломъ буквально были покрыты народомъ [и экипажами провожающихъ]; всѣ хотѣли получить благословеніе, и владыка съ большимъ трудомъ прошелъ къ вагону, гдѣ еще разъ преподалъ свое архипастырское благословеніе всѣмъ его провожавшимъ. Въ 2 часа преосвященный Антонинъ отбылъ изъ Витебска, сопровождаемый сердечными благожеланіями своей бывшей паствы, а воспитанницы духовнаго училища трижды пропѣли при этомъ „многая лѣта“. Нѣкоторые изъ почитателей преосвященнаго провожали его до ближайшей станціи, нѣкоторые же—до Смоленска. Во время пути владыка вручилъ провожавшему его ректору семинаріи двѣсти рублей на пособіе бѣднымъ воспитанникамъ.

6-го октября преосвященный Антонинъ прибылъ изъ С.-Петербурга въ Псковъ съ утреннимъ поѣздомъ, въ 6¹/₂ часовъ. Извѣстіе о пріѣздѣ новаго архипастыри въ городѣ получили лишь наканунѣ вечеромъ, 5-го числа. Однако вѣсть о прибытіи владыки раннимъ утромъ 6-го октября быстро разнеслась по городу, и когда, въ 8 часовъ утра, изъ собора тронулся крестный ходъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ ризахъ, при звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей, улицы города были уже наполнены народомъ.

За нѣсколько минутъ до прибытія крестнаго хода преосвященный Антонинъ пріѣхалъ съ вокзала къ Сергіевской часовнѣ, что у воротъ при вѣздѣ въ городъ. Здѣсь его привѣтствовали пѣніемъ „Исполла“ воспитанники духовной семинаріи, собравшіеся въ сопровожденіи начальствующихъ и учащихся лицъ. Въ часовнѣ преосвященный облачился въ

мантію и по выходѣ изъ часовни выслушалъ краткое привѣствіе каедральнаго протоіерея П. Долговскаго и благословилъ духовенство. Послѣ этого шествіе тронулось къ каедральному собору при молебномъ пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ—архіерейскаго и семинарскаго; представители духовенства шли по два въ рядъ. У Анастасіевской и Михайло-Архангельской церквей были остановки, во время которыхъ читалось Евангеліе и совершалось осѣненіе святымъ крестомъ. Около 9 часовъ утра владыка вступилъ въ соборъ, уже переполненный молящимися. Послѣ отпуста были провозглашены обычные многолѣтія. Въ это время приблизился къ собору крестный ходъ съ Печерскими святыми иконами, и преосвященный вышелъ на площадку у собора для встрѣчи святыхъ иконъ. Литургію владыка слушалъ въ алтарѣ; затѣмъ, по окончаніи ея, вышелъ со всѣмъ духовенствомъ на молебеніе; послѣ сего обратился къ народу съ рѣчью, въ которой, выразивъ свою полную готовность употребить свои силы и свое время на благо своей новой паствы, приглашалъ къ содѣйствию и совмѣстному труду и всѣхъ пастырей церкви Псковской. Потомъ архипастырь прикладывался къ мощамъ и иконамъ и продолжалъ почти до часа дня благословлять народъ.

На другой день, 7-го октября, преосвященный Антоній совершалъ Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ при 2-хъ хорахъ пѣвчихъ и огромномъ стеченіи народа. Въ числѣ молящихся было много представителей мѣстныхъ правительственныхъ учреждений, во главѣ съ управляющимъ губерніею, вице-губернаторомъ графомъ Адлербергомъ. По окончаніи богослуженія, въ 11½ часовъ, былъ совершенъ крестный ходъ на іорданъ для водоосвященія, а затѣмъ вокругъ города. Лишь въ 3 часа крестный ходъ вернулся обратно въ соборъ.

Освященіе церкви-школы въ д. Славатинокъ, Бѣльскаго уѣзда.

19-го сентября въ деревнѣ Славатинокъ, въ 3-хъ верстахъ отъ города Бѣлы, совершено освященіе вновь сооруженной „церкви-школы“. Освященіе, а затѣмъ и божественная литургія совершены высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, соборно, при пѣніи хора воспитанниковъ Бѣльской гимназіи, въ присутствіи начальствующихъ въ уѣздѣ лицъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений, учащихъ и учащихся учебныхъ заведеній гор. Бѣлы и множества молящихся. Въ концѣ литургіи священникомъ Семеновскимъ было произнесено слово о значеніи храма-школы въ нравственно-воспитательномъ отношеніи. Церковь-школа въ д. Славатинокъ устроена на средства, отпущенныя Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, въ количествѣ 2,370 рублей, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви совершалось вѣчное поминовеніе рабы Божіей Параскевы. При этомъ княгиня Гогенлоэ отпустила изъ своихъ лѣсовъ 274 штуки лучшаго строеваго матеріала, а крестьянское общество деревни Славатинокъ пожертвовало подъ церковь-школу плацъ, который расположенъ на искусственномъ возвышеніи, служившемъ нѣкогда передовымъ укрѣпленіемъ бывшаго Бѣльскаго замка. Закладка была совершена 8 августа 1892 г.

Зданіе церкви-школы деревянное, на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею; внутри оно раздѣляется коридоромъ на двѣ половины. Одна половина состоитъ изъ алтарной части, съ возвышенною на одну ступень солеей, и изъ довольно обширной комнаты-церкви съ большими венеціанскими окнами, которая вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и классную комнату; алтарная часть отдѣляется отъ классной комнаты иконостасомъ, закрываемымъ во время уроковъ сплошными досчатыми дверями, которыя, будучи открыты во время богослуженія, составляютъ боковое продолженіе иконостаса. Вторая половина зданія состоитъ изъ 2-хъ

комнатъ и кухни, предназначенныхъ подъ квартиру учителя.

Вновь устроенная церковь-школа проектирована на 60 человѣкъ учащихся, но можетъ вмѣстить до 80. Школа эта предназначена преимущественно для крестьянскихъ дѣтей, учебные предметы въ ней будутъ преподаваться по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Учителемъ школы назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и псаломщикомъ.

Богослуженіе въ Славянской церкви-школѣ будетъ совершаться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ однимъ изъ священниковъ Вѣльскаго собора („Варшавск. Дн.“).

Освященіе церкви-школы въ дер. Калмантай, Хвалынскаго уѣзда.

9-го сентября сего года совершенно освященіе церкви-школы во имя Пресвятой Богородицы въ деревнѣ Калмантай, Хвалынскаго уѣзда, — первой изъ шести церквей-школъ, разрѣшенныхъ къ постройкѣ въ 1892 году на счетъ казенныхъ суммъ, отчужденныхъ на общественныя работы въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Деревня Калмантай относится къ числу самыхъ большихъ чувашскихъ поселеній Хвалынскаго уѣзда (около 400 дворовъ) и находится въ 7 верстахъ отъ приходскаго храма въ селѣ Спаскомѣ, Вольскаго уѣзда; жители ея съ давняго времени начали уклоняться въ расколъ, который свилъ себѣ здѣсь довольно прочное гнѣздо. Трудность борьбы съ раскольниками Калмантая, при отдаленности ихъ отъ приходскаго храма, безъ хорошо поставленной на церковныхъ началахъ школы, вынудили приходскаго священника обратиться съ ходатайствомъ къ преосвященному Аврамію, епископу Саратовскому, о постройкѣ въ Калмантай на казенный счетъ церкви-школы, что и было разрѣшено его преосвященствомъ. Лѣтомъ 1892 года приступлено было къ работамъ. Благодаря дѣятельному участію мѣстнаго земскаго начальника и сочувствію со

стороны православныхъ жителей деревни, постройка быстро была приведена къ концу, такъ что съ осени здѣсь было начато ученіе, при 100 учащихся дѣтей обою пола. На остатокъ денежныхъ суммъ приобрѣтенъ новый деревянный съ позолотою иконостасъ, а благодаря собраннымъ пожертвованіямъ, въ теченіе зимы приобрѣтена и вся церковная утварь. Саратовскимъ епархіальнымъ комитетомъ православнаго миссіонерскаго общества, при незначительномъ пособіи отъ общества д. Калмантая, куплено сюда пять колоколовъ, а также прислано нѣсколько церковныхъ облаченій. Съ зимы же здѣсь стало совершаться возможное въ неосвященной еще церкви общественное богослуженіе и заведены народныя чтенія религиозно-нравственнаго и противораскольническаго содержанія. При освященіи пѣли два хора пѣвчихъ, изъ которыхъ главный состоялъ изъ учениковъ школы, въ количествѣ 70 человѣкъ, подъ управленіемъ учителя А. Ефимова, а другой — въ 20 человѣкъ, собранный изъ любителей и псаломщиковъ ближайшихъ приходовъ („Сарат. Еп. Вѣдом.“).

Собраніе священнослужителей г. Архангельска въ залѣ преосвященнаго Никанора, епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

Преосвященный Никаноръ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій, созвалъ къ себѣ 15 сентября сего года оо. протоіереевъ и іереевъ г. Архангельска для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія нѣкоторыхъ епархіальныхъ вопросовъ. Первымъ поставленъ былъ вопросъ объ открытіи въ г. Архангельскѣ псаломщической школы для подготовленія желающихъ послужить Церкви Божіей въ должностяхъ церковно-служителей. Починъ преосвященнаго въ учрежденіи такой школы *) въ епархіи, нуждающейся въ хорошо

*) Была уже въ Архангельскѣ такая школа въ видѣ причетническаго класса, но она вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, прекратила свое существованіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

подготовленныхъ чтецахъ и пѣвцахъ церковныхъ, встрѣтила самое живое сочувствіе со стороны всѣхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства епархіи. Это сочувствіе сказалось довольно крупными пожертвованіями на устройство и содержаніе псаломщической школы. По 15 сентября, какъ заявилъ преосвященный на засѣданіи этого числа, поступило пожертвованій на учрежденіе псаломщической школы 1865 руб., изъ коихъ Соловецкимъ Ставропигіальнымъ монастыремъ пожертвовано 500 р., отъ протоіерея Кронштадтскаго собора о. Іоанна Сергіева 300 р., отъ монастырей: Веркольскаго—300 р., Антоніево-Сійскаго—100 р., Красногорскаго—100 р., Кожеозерскаго—100 руб., Пертоминскаго—50 р., Холмогорскаго женскаго—100 р., отъ преосвященнаго Никанора—100 рублей. Кромѣ того изъ остатка 1% сбора съ монастырскихъ капиталовъ предназначено—2000 рублей, правленіемъ эмеритальной кассы духовенства—120 руб. въ годъ и комитетомъ свѣчнаго завода—500 руб.

Второй вопросъ былъ объ открытіи и устройствѣ въ г. Архангельскѣ читальни подъ названіемъ „Петровской“ въ память исполнившагося въ семь году 200-лѣтія со дня перваго посѣщенія г. Архангельска Императоромъ Петромъ Великимъ, въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на городскихъ жителей. Заявивъ, что денежныхъ средствъ на учрежденіе читальни по одному подписному листу поступило 1109 руб., владыка прочелъ составленный, по порученію его преосвященства, священникомъ М. Поповымъ списокъ 85 темъ для предполагаемыхъ чтеній. Обсудивъ зтотъ вопросъ, собраніе пришло къ слѣдующему рѣшенію: открыть религіозно-нравственныя чтенія въ 4-хъ мѣстахъ: 1) въ городской думѣ; 2) при имѣющей организовать Петровской школѣ; 3) въ Кузнечевской церковно-приходской школѣ и 4) въ Соломбалѣ. Затѣмъ рѣшенъ былъ вопросъ о времени созванія епархіальнаго съѣзда духовенства для разрѣшенія разныхъ дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію по всѣмъ учреждениямъ епархіальнаго вѣдомства.

4-й вопросъ былъ объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ епархіальной богадѣльни. Мысль преосвященнаго объ учрежденіи епархіальной богадѣльни была принята всѣми присутствующими съ горячимъ сочувствіемъ и съ глубочайшею признательностью къ архипастырю, столь живо и дѣйственно радѣющему о нуждахъ ввѣренной ему епархіи. По обсужденіи сего вопроса, собраніе пришло къ заключенію о необходимости составить комитетъ по устройенію епархіальной богадѣльни, которому и поручить: 1) заняться сборомъ добротныхъ пожертвованій на это благое дѣло, 2) приготовить постепенно все необходимое къ открытію богадѣльни и 3) приготовить обстоятельный докладъ имѣющему быть епархіальному съѣзду духовенства на предметъ изысканія имъ средствъ на предполагаемое необходимое для епархіи учрежденіе. Затѣмъ его преосвященствомъ для начала дѣла сбора пожертвованій на богадѣльню была предложена собранію подписка, давшая до 200 руб., изъ коихъ 100 руб. первая жертва самого преосвященнаго и 50 р.—пожертвованіе настоятеля Пертоминскаго монастыря, строителя іеромонаха Полевкта („Арх. Еп. Вѣдом.“).

Братство святителя Николая.

24-го октября братство святителя Николая въ память Цесаревича Николая праздновало 28-ю годовщину своего существованія. По этому поводу въ Николае-Явленской, что на Арбатѣ, церкви литургію совершалъ высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборне. Послѣ литургіи совершенно было торжественное благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтій. Послѣ богослуженія владыка долгое время благословлялъ богомольцевъ и затѣмъ направился въ квартиру мѣстнаго протоіерея, гдѣ состоялось общее годичное собраніе членовъ братства. Въ числѣ присутствовавшихъ находился преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій. Когда открылось собраніе, съ благо-

словенія высокопреосвященнаго Сергія, предсѣдатель братства протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ обратился ко владыкѣ отъ лица братства и духовенства Московской епархіи съ просьбой принять братство подъ свое архипастырское покровительство. Владыка-митрополитъ на это замѣтилъ, что онъ вполнѣ сочувствуетъ дѣятельности братства и готовъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать успѣшному достиженію его цѣлей. Затѣмъ протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ въ общихъ чертахъ охарактеризовалъ дѣятельность братства, послѣ чего секретарь прочелъ подробный отчетъ за 28 годъ существованія братства. Къ 28 братскому году братскаго капитала оставалось 74,982 р. 13 коп. Въ отчетномъ году поступило 10,374 р. 48 к. Средства братства исключительно назначаются на вспомоствованіе бѣднымъ родителямъ при доставленіи дѣтямъ образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ минувшемъ 1892—1893 году въ Николаевскомъ пріютѣ братства помѣщались и пользовались полнымъ содержаніемъ 16 учениковъ Донскаго духовнаго училища. Израсходовано было по содержанию пріюта 2,469 руб. 23 к. Кромѣ того, братствомъ отпускались пособія нуждающимся воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинарій, всего 168 лицамъ, на что израсходовано было 4,368 р. 50 к. Весь расходъ братства за 28-й годъ составляетъ 8,165 р. 35 к. Къ началу 29-го года братство располагаетъ капиталомъ въ 77,191 р. 26 к. Кромѣ того, 3,000 руб., пожертвованныя графиней Е. Е. Ламбертъ, хранятся въ конвенторіи, и въ пріютской кассѣ остатка отъ минувшаго года состоитъ 493 р. 93 к. („Моск. Вѣдом.“).

Магистерскій коллоквиумъ въ Кіевской духовной академіи.

13-го октября въ Кіевской академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ, на которомъ доцентъ по кафедрѣ древней гражданской исторіи, О. И. Титовъ защищалъ свое сочиненіе подъ загла-

віемъ: „Первое посланіе святаго апостола Павла къ Фессалоникійцамъ“. На коллоквиумѣ присутствовали преосвященный Іаковъ, епископъ Читиринскій, профессора академіи, нѣкоторые изъ городского духовенства и наставники Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Г. Титовъ—уроженецъ Курской губерніи, сынъ священника, окончилъ курсъ въ Кіевской академіи въ 1890 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ устнаго испытанія. Затѣмъ г. Титовъ былъ оставленъ на одинъ годъ при академіи, въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Въ теченіе же послѣднихъ двухъ лѣтъ онъ допущенъ былъ совѣтомъ академіи къ чтенію лекцій по указанной кафедрѣ. Помимо своей магистерской диссертациі, г. Титовъ успѣлъ заявить себя въ богословской литературѣ цѣлымъ рядомъ статей, напечатанныхъ имъ въ разныхъ періодическихкихъ духовныхъ изданіяхъ; между прочимъ въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ за 1893 г. онъ напечаталъ статью: „Фессалоники и основаніе святымъ апостоломъ Павломъ Фессалоникійской христіанской церкви“, въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ имъ напечатаны: 1) „Фотій, патриархъ Константинопольскій“, по поводу исполнявшагося 6 февраля 1891 г. тысячелѣтія со дня кончины его, 2) „Преосвященный Іоасафъ Горленко, епископъ Вѣлоградскій и Обоянскій“, 3) „Преосвященный Самуилъ, епископъ Вѣлоградскій и Обоянскій“, 4) „Преосвященный Евгений, архіепископъ Курскій и Вѣлоградскій“, 5) „Преосвященный Владиміръ, епископъ Курскій и Вѣлоградскій“, 6) „Пастырская дѣятельность духовенства Вѣлоградско-Обоянскій епархіи“, 7) „Историческая записка по поводу имѣющаго исполниться столѣтія со дня окончательнаго образованія Курско-Вѣлоградской епархіи“ и 8) „Преосвященный Θεоклитъ (Мочульскій), архіепископъ Курскій и Вѣлоградскій, и его литературные труды“. Въ настоящее время печатается въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ статья г. Титова: „Пастырское служеніе и его руководственныя начала по первому

пославію святаго апостола Павла къ Солунянамъ“, а въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“— „Исторія семинаріи и духовныхъ училищъ Курско-Вѣлгородской епархіи“.

Диспуту магистрантъ предпослалъ рѣчь, въ которой разъяснилъ важность и значеніе избраннаго имъ предмета своего изслѣдованія.

Сочиненіе г. Титова раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ каждая состоитъ изъ шести главъ. Въ первой главѣ 1-й части авторъ доказываетъ, на основаніи вѣдѣнныхъ и внутреннихъ свидѣтельствъ, что писателемъ перваго посланія къ Фессалоникійцамъ былъ именно ап. Павелъ. Во второй главѣ сообщаются историческія свѣдѣнія о читателяхъ посланія и объ основаніи святымъ ап. Павломъ Фессалоникійской церкви, съ краткою исторіею г. Фессалоникъ и характеристикю нравственнаго состоянія населенія его ко времени перваго посѣщенія города Апостоломъ. Здѣсь уясняется отношеніе иудеевъ и язычниковъ къ проповѣди Апостола въ синагогѣ и въ частномъ домѣ Іасона, возмущеніе народа, удаленіе Апостола и посольство святаго Тимофея изъ Аѳинъ въ Фессалонику. Въ третьей главѣ авторъ доказываетъ, что мѣстомъ написанія былъ г. Коринѳъ, а не Аѳины; по объему эту главу удобнѣе было бы соединить съ четвертою, посвященною выясненію времени написанія посланія, которое онъ относитъ къ концу 52 или началу 53 года по Р. Хр. Опредѣливъ поводъ и цѣль и сдѣлавъ раздѣленіе посланія (въ особой, пятой главѣ), авторъ заканчиваетъ первую часть критическимъ трактатомъ о подлинности посланія (6 гл.). Вторая часть труда г. Титова содержитъ критико-экзегетическое изъясненіе этого посланія, содержаніе котораго г. Титовъ подраздѣляетъ на шривѣтствіе и благодареніе (1 гл. 1—4 ст.), затѣмъ на 4 неравныхъ по объему отдѣла, изъ коихъ первый (1 гл. 5—10 ст.) заключаетъ въ себѣ „доказательства чудеснаго характера проповѣди Апостола въ Фессалоникѣ“, съ чѣмъ, замѣтимъ, не считалъ возможнымъ согласиться одинъ изъ оппонентовъ маги-

странта. Въ слѣдующей затѣмъ 2 и 3 гл. посланія, по мнѣнію автора, находится „характеристика проповѣди Апостола въ Фессалоникѣ и пастырскихъ отношеній къ христіанамъ этого города во время своего пребыванія среди нихъ и послѣ разлуки“ (3 гл.). Въ первыхъ 12 стихахъ 4 гл. посланія авторъ указываетъ нравственное ученіе Апостола, (4 гл.), а съ конца 4 гл. посланія и до 12 ст. 5 гл.—догматическое; здѣсь же авторъ выясняетъ отношеніе ученія этого посланія къ посланію къ Коринѳянамъ (5 гл.). Послѣдніе 16 стиховъ 5 гл. посланія авторъ называетъ „заключеніемъ посланія“ и здѣсь, между прочимъ, останавливается на выясненіи ученія Апостола о составѣ человѣческой природы въ отношеніи къ библейскому ученію о томъ же предметѣ и заканчиваетъ экзегисисъ посланія изъясненіемъ заблинанія апостола „прочитать посланія всѣмъ святымъ братьямъ“ (6 гл.).

Официальными оппонентами г. Титову совѣтомъ академіи назначены были заслуженный ординарный профессоръ С. М. Сольскій и доцентъ Д. И. Богдашевскій. Оба оппонента, отозвавшись съ похвалою о трудѣ магистранта, сдѣлали замѣчанія о нѣкоторыхъ, по ихъ мнѣнію, избыточныхъ во всякомъ ученюмъ трудѣ молодыхъ писателей, промахахъ и недочетахъ въ трудѣ г. Титова. На всѣ возраженія диспутантъ давалъ объясненія и стойко защищалъ главнѣйшіе тезисы своего труда. Защита признана была совѣтомъ академіи удовлетворительною.



Пресвященнѣйшій Аврамій, епископъ Саратовскій и Царицынскій.

24-го октября въ Святѣйшемъ Синодѣ получена телеграмма съ глубоко горестнымъ извѣстіемъ о кончинѣ пресвященнаго Аврамія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго. Почившій еще не престарѣлымъ святитель, неутомимо дѣятельный архипастырь, отличавшійся живымъ починомъ и совершившій много истинно

полезнаго для паствы Тобольской и затѣмъ Саратовской, оставляетъ незабвенную по себѣ добрую память. Да упокоитъ его Господь со избранными Своими.

Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о жизни почившаго святителя. Епископъ Аврамій былъ родомъ изъ Астраханской епархіи, сынъ діакона, и въ мѣрѣ именовался Александръ Ивановичъ Лѣтницкій. Получивъ образованіе въ Астраханской духовной семинаріи (1851—1858 гг.) и затѣмъ въ Казанской духовной академіи (1858—1862 гг.), кандидатъ богословія Лѣтницкій (впослѣдствіи удостоенный степени магистра) въ 1863 г. былъ опредѣленъ помощникомъ ректора Смоленской духовной семинаріи по профессорской должности и въ томъ же году принялъ иночество съ именемъ Аврамія. Слѣдующій затѣмъ тринадцать лѣтъ почившій трудился на педагогическомъ поприщѣ, послѣдовательно проходя должности: въ санѣ іеромонаха—инспектора и профессора богословскихъ наукъ въ Тверской семинаріи (1865—1866 гг.) и затѣмъ, въ санѣ архимандрита—ректора духовныхъ семинарій: Вологодской (1868—1874 гг.), Тифлисской (1874—1879 гг.) и Калужской (1879—1880 гг.). 8-го сентября 1880 года архимандритъ Аврамій хиротонисанъ во епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи, въ 1881 году перемѣщенъ на кафедру епископа Брестскаго, второго викарія Литовской епархіи, въ 1885 году назначенъ епархіальнымъ архіереємъ на кафедру Тобольскую, которую почившій владыка занималъ пять лѣтъ, до 16-го декабря 1889 года, когда повелѣно было ему быть епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, всего же епископскаго служенія почившаго архипастыря было тринадцать лѣтъ. Многообразны и важны труды и заслуги почившаго святителя на пользу святой Церкви, изъ коихъ особенно видны и памятны его попечительность о миссіонерскомъ дѣлѣ и народномъ просвѣщеніи въ духѣ Церкви православной какъ въ Тобольской, такъ и въ Саратовской епархіи. Благодѣтельный архипастырь, учительный словомъ и житіемъ, снискалъ

себѣ горячую любовь и почитаніе вѣрившихся ему паствъ, съ особенною силою выразившіяся во время послѣдняго неурожая, когда архипастырь проявилъ истинно отеческую попечительность о нуждахъ населенія Саратовской епархіи. Кончина святителя, еще полного силъ духовныхъ и тѣлесныхъ,—онъ скончался 57 лѣтъ отъ роду—по истинѣ горестна.—Погребеніе епископа Аврамія Святѣйшимъ Синодомъ поручено преосвященному Іерониму, епископу Тобольскому.

Въ дополненіе къ описанію освященія церкви во имя святаго Аѳанасія Берестейскаго *), сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ украшеніи новоустроеннаго храма.

Церковь, какъ сообщалось, устроена изъ бывшей монастырской трапезной, помѣщавшейся въ обширной сводчатой залѣ, въ первомъ этажѣ монастырскаго зданія. Всѣ полукруглыя своды этого помѣщенія поддерживаются въ центрѣ его одною лишь массивною колонной, въ капители которой и сходятся они какъ бы въ одинъ пучекъ. По мысли Виленскаго художника В. В. Грязнова, къ этой залѣ снаружи пристроена большая каменная абсида для алтаря, а на мѣстѣ вынутой стѣны устроенъ иконостасъ. Иконостасъ Аѳанасіевской церкви обращаетъ на себя вниманіе по своему оригинальному, весьма изящному виду: это—слопъ металлическій, весь позолоченный, съ разноцвѣтными камнями, иконостасъ, нарочито сдѣланный изъ басмена въ Москвѣ, по заказу преосвященнаго Іосифа, какъ особенно подходящий къ древней архитектурѣ храма. Такіе басменные иконостасы были въ старинныхъ нашихъ теремныхъ и дворцовыхъ церквахъ; наибольшее число ихъ встрѣчается въ Москвѣ, затѣмъ—въ Новгородѣ. Художественная композиція иконостаса Аѳанасіевской церкви и самое исполненіе его принадлежатъ Московскому художнику Д. М. Струкову. Изъ св. иконъ въ немъ въ особенности замѣчательны

*) См. Церков. Вѣдом. № 41.

храмовой образъ святаго, преподобномученика Аванасія Берестейскаго. Святѣяныя иконы, находящіяся на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ, превосходно написаны Петербургскимъ художникомъ г. Рѣзцовымъ и принесены въ даръ церкви соорудителемъ ея преосвященнымъ Иосифомъ. Выдаются также по своему хорошему старому письму двѣ главныхъ иконы, по обѣ стороны царскихъ вратъ — Спасителя и Богоматери, поставленные изъ недавно упраздненнаго Торожанскаго монастыря, Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда; весьма изящна также круглая перламутровая икона на царскихъ вратахъ, изображающая благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи. Остальныя 13 святыхъ иконъ писаны въ Москвѣ художникомъ Струковымъ. Верхъ иконостаса вѣнчаетъ большою, украшенную разноцвѣтными камнями крестъ, представляющій собою точную копію съ извѣстнаго креста преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, находящагося въ Полоцкомъ женскомъ монастырѣ святой Евфросиніи.

* *

26-го октября въ Гатчинѣ происходило торжественное освященіе новаго помѣщенія, пожертвованнаго П. П. Боткинымъ, въ память покойнаго С. П. Боткина, для дома попеченія о хронически больныхъ дѣтяхъ, праздновавшаго свою 7-ю годовщину. Въ 2^{1/2} часа дня прибыли въ домъ пощенія Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна, встрѣченныя председательницей и членами комитета. Послѣ молебствія, Ея Величество и Ея Высочество пожелали осмотрѣть все зданіе и при отбытіи выразили Свое одобреніе („Прав. Вѣст.“).

* *

7-го октября, въ Сергіевомъ посадѣ, при Александро-Маріинскомъ домѣ призрѣнія Троице-Сергіевой лавры, состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, происходило торжественное освященіе новаго зданія, выстроеннаго мянувшимъ лѣтомъ и пред-

назначеннаго для мужской школы и общежитія бѣдныхъ дѣтей. Литургію въ домовой при богадѣльнѣ церкви и молебенъ въ новомъ зданіи совершалъ намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Павелъ соборне, при пѣніи хора пѣвчихъ, состоявшаго изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, обучающихся въ приютскихъ школахъ.

* *

5-го октября въ Николо-Угрѣшской двухклассной церковно-приходской школѣ состоялось открытіе для учениковъ ремесленныхъ занятій. Въ означенный день ученики, изъявившіе желаніе работать въ мастерскихъ, собраны были въ монастырскій храмъ къ обѣднѣ, послѣ которой въ училище, въ помѣщеніи для мастерскихъ, торжественно была перенесена изъ монастыря икона святителя и чудотворца Николая, а равно и другія святѣяны, сопровождаемыя о. архимандритомъ съ прочимъ монастырскимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ. Въ концѣ молебна послѣ обычныхъ многолѣтій была провозглашена „вѣчная память“ архимандритамъ Пимену и Нилу. Для работъ приготовлены три большія свѣтлыя комнаты со всеми необходимыми принадлежностями; обученіе дѣтей ремесламъ поручено опытнымъ и надежнымъ мастерамъ, взятымъ изъ монастырскихъ мастерскихъ, которые и будутъ постоянно жить въ мастерскихъ при училищѣ. На первый годъ для занятій назначены три дня въ недѣлю, по два часа въ послѣобѣденное время. Въ видахъ же лучшей постановки дѣла и приготовленія хорошихъ мастеровъ, ученикамъ, окончивающимъ курсъ въ училищѣ, будетъ предложено остаться въ мастерскихъ и заниматься преимущественно ремеслами.

* *

10-го октября въ Москвѣ состоялось освященіе и открытіе церковно-приходской школы и богадѣльни при церкви святаго Иоанна Предтечи, что за Прѣсей. Для этихъ двухъ учрежденій выстроенъ каменный двухъ-этажный домъ на средства, отказанныя по завѣщанію умершаго Московскаго 1 гильдіи купца Ѳ. П. Бѣляева (10,000 р. на устройство дома и 15,000 р.

на его обезпеченіе) и значительно увеличенный пожертвованіемъ, сдѣланнымъ въ память его же и сына его (тоже умершаго) отрока Θεодора—супругою его А. И. Бѣляевой (на построеніе дома израсходовано было всего до 19,000 р., а на содержаніе дома и школы положенъ вкладъ на вѣчное время 25,000 р. изъ 4% годовыхъ). Въ школу принято пока до 20 мальчиковъ. И сама жертвовательница Бѣляева, и всѣ прихожане изъявили желаніе памятный день освященія школы ознаменовать подпискою на открытіе церковно-приходскаго попечительства. Подписано было до 2,800 руб.

* *

17 октября въ г. Твери состоялось торжественное освященіе главнаго престола въ храмѣ святаго Александра Невского, сооруженнаго вблизи желѣзнодорожной станціи въ память событія 17 октября. Освященіе совершалъ архіепископъ Тверской Савва. На торжествѣ присутствовали начальствующія лица, представители дворянства, города и Николаевской желѣзной дороги. Храмъ сооруженъ усердіемъ служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ и другихъ благотворителей.

* *

1-го октября, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, въ новосоздаемой близъ Ташкента Николаевской женской обители происходило освященіе выстроеннаго для нея зданія. Оно состоитъ изъ довольно большого дома, по срединѣ котораго идетъ широкій корридоръ, а по бокамъ идутъ келліи. Въ концѣ корридора находится дверь, ведущая въ церковь, которая будетъ открыта и для жителей вблизи лежащаго поселка Успенскаго. Рядомъ съ церковью находится трапезная, которая отдѣляется отъ кухни стѣною съ окномъ для подачи пищи. Зданіе подъ желѣзной крышей, выстроено прочно и производитъ хорошее впечатлѣніе. Настоятельницей общины состоитъ мать Θεодосія, недавно прибывшая изъ одного женскаго монастыря Европейской Россіи. Освященіе совершалъ благочинный Ташкентскихъ церквей

о. К. Богородицкій, которому ввѣрено ближайшее попеченіе о благосостояніи общины и духовное руководство сестеръ. Въ общинѣ въ настоящее время до 20 сестеръ, и число желающихъ въ нее вступить все увеличивается.

* *

Въ Теремскомъ приходѣ, Луцкаго уѣзда, Волынской епархіи, въ 1891 году начать былъ постройкою храмъ, и въ теченіе 2-хъ лѣтъ возведены были на кирпичномъ фундаментѣ стѣны, устроены куполы и храмъ покрытъ сверху жестію. Въ минувшее лѣто слѣдовало бы обшить стѣны досками, покрасить крышу и стѣны олеюною краскою, уложить полы, потолки, заготовить иконостасъ и т. п., но за неимѣніемъ средствъ эти работы не были произведены. Прихожане—бѣдные крестьяне и чехи. Послѣдніе, въ числѣ 118 семействъ выйдя изъ Австріи, поселились въ Теремскомъ приходѣ въ 70 годахъ. И въ ту пору (съ 1888 г.), какъ началось движеніе Волынскихъ чеховъ-католиковъ, гуситовъ и др. въ православіе, многіе и Теремскіе чехи присоединились и присоединяются къ православію, но они въ силу случайныхъ обстоятельствъ обременены банковымъ за землю долгомъ въ 20,000 и на постройку храма многого не могутъ жертвовать. Крестьяне, по своей малочисленности и вслѣдствіе неурожаевъ и пожара, не могутъ удѣлать средствъ на окончаніе постройки храма. Въ виду сего всю надежду на скорѣйшее окончаніе постройки храма они возлагаютъ на помощь благотворителей, которые свои пожертвованія могутъ адресовать такъ: Г. Луцкъ, Волынской губерніи. Теремскому попечительству при Крестовоздвиженской церкви, Луцкаго уѣзда.

* *

Профессоръ Московскаго университета извѣстный въ Москвѣ докторъ-акушеръ Макѣевъ пожертвовалъ сто тысячъ рублей на устройство церкви и помѣщенія для причта при вновь выстроенныхъ университетскихъ клиникахъ въ Москвѣ на Дѣвичьемъ полѣ. Храмъ будетъ освященъ согласно желанію жертвователя, во имя святаго Архангела Михаила. Помѣщаться онъ

будетъ между зданіями клиники и соединенъ съ ними теплымъ корридормъ, чтобы выздоравливающіе больные могли присутствовать при богослуженіи.

Выставка пчеловодства и сѣздъ пчеловодовъ.

Русское общество пчеловодства устроило въ С.-Петербургѣ выставку пчеловодства и сѣздъ пчеловодовъ, открытія 15-го сего октября въ помѣщеніи Императорскаго русскаго техническаго общества, въ зданіи Солянаго Городка. Открытіе состоялось послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Гдовскимъ, соборне, причемъ его преосвященство привѣтствовалъ открытіе выставки и сѣзда поучительно рѣчью. На выставку доставлены изъ разныхъ мѣстностей Россіи какъ принадлежности пчеловодства, такъ и продукты онаго. Въ пчеловодной выставкѣ приняли участіе многія лица и учрежденія духовнаго вѣдомства. Такъ, Таврической епархіальный свѣчной заводъ выставилъ образцы свѣчей изъ бѣлаго, желтаго и крашенаго воска, съ изящными украшеніями изъ позолоты и священными изображеніями. Болховское церковное заведеніе для выработки восковыхъ свѣчей выставило витрину съ образцами разнаго рода свѣчей, обращающими на себя вниманіе чистотою выработки воска и изяществомъ позолоты, и оригинальный приборъ для клеймленія мелкихъ свѣчей. Рѣдкинское церковно-приходское попечительство С.-Петербургской епархіи выставило два образца улья—обыкновеннаго колоднаго и системы Левицкаго, тщательной отдѣлки. Священникъ І. Жадковскій изъ Чугуева выставилъ рамочный улей системы Берлепша, улучшенный и приспособленный къ кочевому пчеловодству, и искусственный вошины своего приготовления. Священникъ А. Казариновъ выставилъ медъ, воскъ и укусъ своего приготовления, Петръ Хранковъ—медъ, воскъ и нѣкоторыя медоносныя растенія, сѣмена ихъ и медовую пастилу приготовления своей супруги.

Извѣстный пчеловодъ, о. Александръ Успенскій изъ Ефремовскаго уѣзда представилъ на выставку книги и брошюры своего сочиненія о пчеловодствѣ, а также модель улья. Священникъ Волынской епархіи І. Островскій выставилъ образецъ рамочнаго улья, рекомендуемаго имъ для духовенства и сельскихъ школъ; діаконъ Смирновъ и Любимовъ—образцы меда, псаломщикъ Прокимновъ, кромѣ меда, представилъ лекало и принадлежности для дѣленія улья Гравенгорета. Всѣ экспонаты духовнаго вѣдомства уже удостоены или награды медалями, или почетныхъ отзывомъ. Много поучительнаго и не мало новаго пчеловоды встрѣтили на выставкѣ, описаніе которой не замедлитъ появиться въ „Вѣстникѣ русскаго общества пчеловодства“, 1-й номеръ котораго, подъ редакціей профессора С. П. Глазенапа, вышелъ въ самый день открытія выставки. Вѣстникъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ два листа съ иллюстраціями и стоитъ по подпискѣ 2 р. въ годъ (адресъ: Русское общество пчеловодства. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 27). На сѣздѣ пчеловодовъ обсуждаются многіе практическіе вопросы пчеловодства, и о трудахъ сѣзда также будетъ напечатано въ „Вѣстникѣ“ пчеловодства, къ которому и отсылаемъ интересующихся симъ дѣломъ читателей. Выставка и сѣздъ пчеловодовъ привлекаютъ живѣйшее вниманіе всѣхъ любителей и знатоковъ пчеловодства и служить удобнѣйшимъ средствомъ къ полезному взаимному общенію между ними.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковію въ 1839 году, съ тремя портретами высокопреосвященнаго Іосифа. Сочиненіе П. Я. Кипріяновича. Вильна, 1893 г. XVIII—448 стр. въ 4°. Ц. 3 р.

Имя митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашки нераздѣльно связано съ однимъ

изъ величайшихъ событій не только церковной, но и государственной жизни нашего отечества — воссоединеніемъ съ православіемъ западно-русскихъ униатовъ. Унія, искусно подготовленная усиліями папъ и еще болѣе искусно въ теченіе двухъ вѣковъ поддерживаемая иезуитами въ жизни западноруссовъ, служила, какъ извѣстно, для польско-католической партіи средствомъ совершеннаго ополяченія и окатоличенія свыше полутора милліоновъ русскихъ-униатовъ. При помощи уніи, эта партія готовилась уже совершенно поглотить въ свои нѣдра этихъ нѣкогда православныхъ сыновъ Россіи, а затѣмъ идти дальше и дальше... И, казалось, все уже было готово къ тому. Русскій языкъ, православно-славянское богослуженіе, православные храмы, обряды, формы, обычаи въ началѣ текущаго столѣтія почти совершенно уже были забыты униатами, а на мѣсто ихъ введено и утверждено все польско-католическое. Въ униатскихъ храмахъ возносились имя папъ, повсюду слышались органы, католическія молитвы на польскомъ языкѣ, вмѣсто иконостасовъ — католическіе престолы и т. д. Польско-католическіе дѣятели уже радовались, предвкушая побѣду своихъ двухвѣковыхъ усилій, и были глубоко-убѣждены, что плодъ вполне созрѣлъ и что требовалось только снять его осторожною рукою... Какъ вдругъ — явился человѣкъ, воспитанный въ ихъ же школахъ и ими же выдвинутый въ ряды передовыхъ бойцовъ униатства противъ православія, — и этотъ человѣкъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вырываетъ изъ рукъ и уничтожаетъ всѣ плоды двухвѣковыхъ замысловъ, усилій, трудовъ. Событіе поистинѣ грандіозное, и этотъ человѣкъ долженъ быть личностью несомнѣнно особенною, выдающеюся и вполне заслуживающею полнаго и всесторонняго изученія. Къ сожалѣнію, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, протекавшихъ со времени этого событія, хотя и появилось въ нашей исторической литературѣ не мало документальныхъ и личныхъ о немъ воспоминаній, записокъ, монографій, изслѣдованій и спеціальныхъ статей и замѣтокъ, тѣмъ не ме-

нѣе приходится сознаться, что далеко еще не все сдѣлано для полнаго и правильнаго уясненія и освѣщенія какъ самаго событія, такъ и главныхъ его дѣятелей. До сей поры остается немало архивныхъ матеріаловъ, совсѣмъ еще не изслѣдованныхъ, есть много обстоятельствъ и фактовъ, требующихъ научно-критическаго анализа, наконецъ, есть не мало не установившагося и противорѣчиваго во взглядахъ даже на такіе существенные вопросы, какъ причины „воссоединенія“, а равно побужденія и образъ дѣйствій многихъ главныхъ дѣятелей его, не исключая и самого митрополита Іосифа Сѣмашки. Въ то время, какъ по однимъ онъ есть главное и единственное лицо, возвратившее полтора милліона униатовъ въ лоно православной Церкви и русскаго государства, по другимъ — это воссоединеніе подготовлялось гораздо ранѣе Іосифа другими лицами и послѣдній, какъ несомнѣнно болѣе другихъ умный и практичный человѣкъ, только искусно умѣлъ воспользоваться плодами своихъ предшественниковъ, имѣя при томъ на первомъ планѣ вопросы и задачи не столько религіозныя, сколько національно-государственные.

Въ виду глубокаго значенія и интереса этого событія, а равно и недостаточной исторической разработки его, весьма отраднo встрѣтить всякій новый литературный трудъ въ этой области. Еще съ большимъ удовольствіемъ встрѣчается вышеуказанный трудъ г. Кипріановича, какъ уроженца Литовской епархіи, которому слѣдовательно съ дѣтства должно быть извѣстно и памятно весьма многое, относящееся до уніи и обстоятельствъ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ воссоединенію. Онъ, будучи еще на школьной скамьѣ, много разъ имѣлъ случай видѣть и митрополита Іосифа, и другихъ его сподвижниковъ и, наконецъ, состоя болѣе 20 лѣтъ преподавателемъ Литовской семинаріи, онъ болѣе, чѣмъ кто другой, имѣлъ возможность собрать на мѣстѣ многія свѣдѣнія и провѣрить ихъ чрезъ непосредственныхъ участниковъ и свидѣтелей бывшихъ событій. Словомъ,

для него болѣе, чѣмъ для сторонняго изслѣдователя, все дѣло воссоединенія и всѣ мѣстные дѣятели должны представляться ближе, непосредственнѣе, яснѣе и опредѣленнѣе. Прилагая даже и такія широкія требованія къ труду г. Кипріяновича, необходимо признать, что онъ вполне удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Видно, что авторъ ясно сознавалъ свои задачи въ этомъ дѣлѣ, весьма тщательно и подробно изучилъ всю печатную литературу относительно даннаго вопроса, разбросанную въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ и случайныхъ статьяхъ и замѣткахъ, а также воспользовался многими весьма интересными данными разныхъ мѣстныхъ архивовъ, напримѣръ консисторскаго, семинарскаго, Гродненскаго, домашняго архива митрополита Іосифа, архіепископа Антонія Зубка и друг. Находясь въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, авторъ съ полною любовію отнесся къ своему предмету и въ живыхъ образахъ и картинахъ, хотя болѣею частію документально, шагъ за шагомъ, начертилъ величавый образъ маститаго митрополита Іосифа, начиналъ со дня рожденія его и до самой кончины. Въмѣстѣ съ этимъ автору пришлось, конечно, нарисовать полную картину уніи предъ воссоединеніемъ, самое воссоединеніе и полученные результаты, спустя 30 лѣтъ, при кончинѣ Іосифа. Ставя митрополита Іосифа центромъ всѣхъ предшествующихъ и послѣдующихъ за воссоединеніемъ уніатовъ событій, г. Кипріяновичъ на основаніи документовъ доказываетъ, что литовскій святитель былъ главнѣйшимъ виновникомъ этого выдающагося въ исторіи событія, что ему всецѣло принадлежитъ мысль о соединеніи съ православіемъ, что онъ выработалъ весь планъ соединенія, онъ же подготовилъ почву для его осуществленія и, наконецъ, онъ главнымъ образомъ вынесъ на своихъ могучихъ плечахъ всю тяжесть этого дѣла, когда понадобилось уже проводить его въ жизнь. Читая книгу г. Кипріяновича, наглядно можно себѣ представить, какъ выросъ изъ уніатскаго священника православный литов-

скій митрополитъ, увлекшій съ собою изъ уніи въ православіе полтора милліона западно-руссковъ, какъ постепенно сглаживались всѣ разности, какъ разрушались всѣ козни польско-католической партіи. Не менѣе интересны и тѣ страницы, гдѣ авторъ раскрываетъ предъ читателемъ картину тѣхъ интригъ, трудностей и препятствій, съ которыми пришлось встрѣтаться и бороться митрополиту Іосифу при выполненіи своего славнаго дѣла, что ему пришлось пережить и переиспытать не только отъ чужихъ, но даже и отъ своихъ, часто или не понимавшихъ его плановъ и цѣлей, или просто почему-то не довѣрившихъ ему. Нужно было обладать слишкомъ высокимъ умомъ, большими познаніями, широкимъ взглядомъ, твердымъ убѣжденіемъ и неупуляющею энергіею, чтобы начать такое громадное дѣло и выйти побѣдителемъ. Видно, что дѣло воссоединенія уніатовъ съ православіемъ и насажденія русскихъ началъ въ Литвѣ для Іосифа Сѣмашки было задачей жизни, жизненнымъ убѣжденіемъ, и онъ готовъ былъ каждую минуту принести всего себя въ жертву ради блага этого дѣла. Поэтому весьма желательнo, чтобы духовенство, особенно бывшіе уніатскіе приходовы, гдѣ и теперь требуются еще опытные и закаленные борцы за православіе и русскую народность противъ польско-католическихъ козней, ознакомилось съ книгою г. Кипріяновича. Оно найдетъ тамъ не только подробныя и популярно изложенныя историческія свѣдѣнія объ уніи, но и практическія указанія и живые примѣры для своей дѣятельности.

Отъ Царскосельскаго женскаго духовнаго училища.

Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства, глубоко тронутое теплымъ сочувствіемъ многихъ учреждений, частныхъ лицъ и бывшихъ воспитанницъ, почтившихъ 50-лѣтній юбилей своими привѣтствіями, спѣшитъ выразить горячую благодарность, не имѣя возможности отвѣчать всѣмъ немедленно.

Начальница Училища Е. Н. Нарышкина.

Отвѣты Редакціи.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи:

Новая раскольническая секта Шапоревцы.
Церковно-приходскія школы В-ской епархіи въ 1891—92 г.
Виленскій Пречистенскій соборъ. К. Х.

Благодарность миссіонеру.
Какіе представляются случаи священнику подаванія медицинскон помощи. С. В. Я.
Блаженство челоѣка заключается въ исполненіи закона Божіа. С. Н. I—нова.

Н. Н. Статьи безъ подписи и адреса автора не печатаются.

П. А. Б. Напечатано другое сообщеніе, ранѣе присланное.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИР. ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ДЪЛО“**.

Журналъ „ДЪЛО“ будетъ выходить съ 1894 г., а № 1 выйдеть въ началѣ декабря сего года.

Программа журнала такова: 1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ практической жизни. 3) Практическія свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіяся къ тексту рисунки. 7) Объявленія. 8) Бесплатныя приложенія. Годовое изданіе составитъ большой томъ со множествомъ рисунковъ. За одинъ рубль въ годъ подписчики получаютъ возможность своевременно знакомиться съ успѣхами науки и техники, и массу интересныхъ и практически-полезныхъ свѣдѣній. **Годовая цѣна журнала съ перес. ОДИНЪ руб.** Подписка приним. только на годъ. Адресъ: Москва, журн. „ДЪЛО“ (Мал. Дмитровка, д. Шальбахъ). Ред.-изд. д-ръ М. Н. Глубоковскій.

2—1

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лип. 1-го корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и кіотовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы.

5—1

ГАРМОНИУМЫ

(американскіе комнат. органы)

ФАБРИКИ МЕЗОНЪ и ХЕМЛИНА

ВЪ ВОСТОНЪ.

у генеральнаго агента для Россіи

П. ХОРГЕНСОНА въ Москвѣ.

Цѣны: въ 80 р., 110 р., 150 р., 175 р., 200 р., 215 р., 250 р., 275 р., 285 р., 300 р., 310 р., 325 р., 350 р., 375 р., 400 р., 425 р., 450 р., 475 р., 900 р., 1300 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно. 1—1

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

4 р. 50 к. Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указат. секундъ. 3 шт. часовъ 12 р. 75 к.; 5 шт. 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣт. и подарковъ за 10 к. марку высылается немедленно, можно и наложеннымъ. 2—1

НОВАЯ КНИГА:

ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій, **КАКЪ КАНОНИСТЪ**. Москва 1893 г. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес., а наложеннымъ платежемъ 1 р. 30 к. Съ требованіями обращаться въ г. Бирючь, Воронеж. губ., учит. духов. училища Дмитрію Наумову. 2—2

О Б Ъ И З Д А Н І И „ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“

ВЪ 1894 ГОДУ.

Вслѣдствіе неоднократно заявленной просьбы подписчиковъ, мы рѣшились открыть въ „ПРОПОВѢДНИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ“ отдѣлъ „Внѣбогослужебныхъ собесѣдованій“.

„Внѣбогослужебныя собесѣдованія“ будутъ издаваться въ видѣ двухъ отдѣльныхъ рядовъ: первый рядъ собесѣдованій будетъ имѣть предметомъ жизнь и дѣятельность святыхъ, а второй рядъ будетъ имѣть предметомъ общепотребительныя молитвы, истины вѣры, нравственную жизнь, богослуженіе и христіанскіе праздники, евангельскія и вообще библейскія сказанія и т. п.—При жизнеописаніи святыхъ будетъ обращено вниманіе не на то только, чтобы хронологически и съ одинаковою внѣшною подробностію (т. е. обычнымъ образомъ) рассказать исторію жизни святаго, а на то, чтобы выискать характеристическія черты жизни каждаго святаго, выставить внутреннюю исторію его, показать нравственную силу, назидательность и примѣнимость его жизни и дѣйствій къ нашей современной жизни и къ нашимъ современнымъ дѣйствіямъ. Равно при объясненіяхъ молитвъ, догматовъ вѣры, истинъ нравственности будетъ обращено вниманіе на то, чтобы они были проникнуты нравственно-назидательнымъ духомъ и имѣли въ себѣ жизнь, а не состояли только изъ сухихъ положеній и правилъ. Такимъ образомъ, въ теченіе нѣкотораго числа лѣтъ подписчики получатъ нѣсколько книгъ объясненій молитвъ, догматовъ вѣры, ученія о нравственности, богослуженія, библейской исторіи и т. д., и 12 книгъ (по числу мѣсяцевъ) характеристическихъ и типическихъ жизнеописаній святыхъ.

„Поученія“ же будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію поученія будутъ прости, общедоступны;—3) будутъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое назначены;—4) будутъ помѣщаться поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.) и темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей.

Не желающіе получать „Внѣбогослужебныхъ собесѣдованій“ прилагаютъ по прежнему **1 руб.** и получаютъ попрежнему только „Поученія“; желающіе же получать и „Внѣбогослужебныя собесѣдованія“ прилагаютъ еще **одинъ рубль** и получаютъ какъ „Поученія“, такъ и „Внѣбогослужебныя собесѣдованія“. Такимъ образомъ цѣна „ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“ безъ „Внѣбогослужебныхъ собесѣдованій“ **1 руб.**, а съ „Внѣбогослужебными собесѣдованіями“ **2 руб.**

За прежнія одиннадцать лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 гг.) можно получать „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ по 1 рублю за годъ, а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. Выписывающіе за всѣ годы, со включеніемъ новонаступающаго, прилагаютъ 13 рублей вмѣсто 13 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя профессора **Кіевской духовной академіи Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго.**

Примѣчаніе. Приславшіе въ прошломъ году **1 руб. 20 коп.** на „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ могутъ приложить въ настоящемъ году **80 коп.** вмѣсто **1 рубля.** 3—1

СЪ 1 ЯНВАРЯ 1894 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

**ЗА 3 РУБ.
ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕС.**

„РУСЬ“

**ЗА 3 РУБ.
ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕС.**

Желая сдѣлать чтеніе ежедневной газеты общедоступнымъ, мы предпринимаетъ съ 1-го января, съ Божіею помощію, при главномъ и постоянномъ участіи талантливаго писателя К. Тхоржевскаго, изданіе ежедневной газеты, **за три рубля съ пересылкою.** Въ газетѣ будутъ помѣщаться: передовыя статьи, правительственныя извѣстія, телеграммы Сѣвернаго Агентства и собственныя письма изъ разныхъ мѣстъ провинціи, хроники: петербургская, внутренняя, иностранная, судебная, художественная, фельетоны, маленькіе рассказы, сцены изъ жизни, загадки, коммерческой, биржевой, театральныя и справочный отдѣлы. Въ газетѣ будутъ всѣ новости и интересующія всякаго извѣстія.

Кромѣ ежедневной газеты, будутъ издаваться **два приложенія.** Одно еженедѣльное иллюстрированное для подписчиковъ газеты „РУСЬ“, съ прилатою **2 руб.** въ годъ. Другое ежемѣсячное, въ видѣ книжекъ разнообразнаго содержанія съ картинками, за **3 руб.** въ годъ доплаты. Значитъ, за ежедневную газету съ двумя приложеніями годовая цѣна **8 руб.** съ перес., причѣмъ допускается **разсрочка**—съ платою при подпискѣ **3 р.**, въ мартѣ **3 р.** и **2 р.** въ маѣ, или по соглаш. съ редак.

Подписка на газету допускается для служащихъ и для духовенства съ разсрочкою, по **1 р.** въ третью. Допускается подписка на четверть года, съ 1 января, съ 1 апрѣля и съ 1 октября по **1 р.** за четверть года.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА и принимается исключительно въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Большая Итальянская, № 37. За подписку въ другомъ мѣстѣ редакція не отвѣчаетъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба со акавистомъ святому архангелу Михаилу, церк. печ., въ 8 д. л., въ колѣнк. 40 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., въ колѣнк. 40 к., въ бум. 20 коп.

Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной, съ приложеніемъ двухъ словъ святаго *Іоанна Дамаскина*, о святыхъ иконахъ, и изложеніи вѣры по откровенію святаго *Григорія Чудотворца*, епископа Неокесарійскаго. Спб. 1866 г., гражд. печ., въ кожѣ 35 к., въ кор. 25 к., въ бум. 20 к.

Катихизисъ христіанскій пространнѣй. М. 1889 г., церк. печ., въ кожѣ 35 к., въ кор. 28 к., въ колѣнк. 22 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ кожѣ 30 к., въ кор. 25 к., въ колѣнк. 22 к., въ бум. 15 коп.

Начатки христіанскаго ученія, гражд. печ., М. 1887 г., въ кожѣ 25 к., въ кор. 17 к., въ палкѣ 15 к., въ бум. 10 коп.

Подробное оглавленіе великихъ Четвѣхъ-Мишей митрополита *Макарія*, въ 8 д. л., 1893 г., цѣна въ бум. 3 руб.

О русскомъ церковномъ цѣннѣ. (Въ отвѣтъ г. Миссаелидесу, протопсалту церкви святой Фотиніи въ г. Смирнѣ). Спб., 1893 г., ц. 20 к.

Тамъ-же продаются:

Труды и изданія іеромонаха **АЛЕКСІЯ (Виноградова)**, бывшаго члена Пекинской духовной миссіи:

Исторія Англо-Американской Библии, въ 3 книгахъ, съ приложеніями, Спб. 1881—1891 гг., въ бум. 7 руб.

Миссіонерскіе діалоги Риччи съ китайскимъ ученымъ о христіанствѣ и явчествѣ и обзоръ китайско-церковной римско-католической литературы съ XVI по XVIII столѣтіе. Спб. 1889 г., цѣна въ бум. 1 рубль.

Китайская бібліотека и ученые труды членовъ русской духовной и дипломатической миссіи въ Пекинѣ, цѣна въ бум. 1 руб. 50 коп. Цѣна за всѣ пять книгъ 9 руб.

Содержаніе: Высочайша награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Списокъ брошюръ, напечатанныхъ въ типографіи Почаево-Успенской лавры.—Отъ Министерства Финансовъ. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнаго Густина, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, при первомъ служеніи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.—Воспоминанія о Царскосельскомъ женскомъ духовномъ училищѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“

три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльныя №№ продаются по **14 к.** съ перес.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

◆ При семъ № всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе объ иллюстрированномъ изданіи князя Э. Э. Ухтомскаго: «**ПУТЕШЕСТВІЕ Е. И. В. ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА**». ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 октября 1893 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.